

КСЕНИЯ СЕРОВА
В ритме танца

Ксения Серова

В ритме танца. Роман

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36080061
ISBN 9785449322425*

Аннотация

Жизнь многогранна. Борьба, театр, танец... Каждый с детства вынужден бороться с обстоятельствами за свое счастье и признание в обществе. Варя – ребенок с ограниченными возможностями. Она стойко терпит удары судьбы. Илья – добродушный мальчик. С детства одарен любовью и заботой. Но знакомство ребят меняет все для каждого. С этого момента они не просто живут. Они идут по жизни... в ритме танца.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	47
Глава 5	55
Глава 6	68
Глава 7	94
Глава 8	128
Конец ознакомительного фрагмента.	144

В ритме танца

Роман

Ксения Серова

Редактор Мария Новик

Корректор Мария Новик

Дизайнер обложки Софья Потоцкая

© Ксения Серова, 2019

ISBN 978-5-4493-2242-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Зоя с трудом открыла глаза и тут же зажмурилась от яркого света ламп. Немного привыкнув, она начала осматривать помещение. Несмотря на то, что перед глазами все расплывалось, словно в тумане, а голоса людей доносились, будто из другого мира, Зоя сконцентрировалась на своих ощущениях, чтобы понять, где она находится.

– Зоя, Зоя, дорогая... Ты меня слышишь? – приглушенно прозвучал голос мужчины. Она узнала его.

– Да, – чуть слышно ответила девушка.

Вспомнив их первую встречу, щеки покрылись румянцем, и на розовых губах невольно появилась улыбка. А сердце в груди трепетно застучало.

– Где я? – спросила Зоя.

– Ты в больнице, солнышко, – с нежностью произнес Денис, и Зоя почувствовала, как кисти коснулась рука молодого человека, сцепляя пальцы.

Воспоминания унесли Зою в свой дом.

День рождения. Девушка была благодарна своей подруге Оле за то, что та смогла уговорить Дениса прийти на ее именины. Там Зоя и познакомилась с молодым человеком. Именинница весь вечер протанцевала с галантным кавалером, у которого к тому же было отменное чувство юмора.

...Зоя любила ухаживать за цветами. Ботаникой она увлеклась, ещё проживая в Казани. Ее так захватил мир живых цветов, что она решила для себя окончить курсы флориста. Зоя поделилась с Денисом, теперь уже супругом, сидя в гостиной у камина, мыслями о желании. Денис обнял любимую за плечи и произнес с нежностью в голосе:

– Цветы – это здорово, солнышко. Я не против того, чтобы ты занималась выращиванием цветов. У тебя это отлично получается.

Зоя счастливо улыбнулась и положила голову на надёжное крепкое плечо любимого.

Внезапно Зоя резко вскрикнула: кажется, начались роды. Денис достал из кармана джинсов мобильный и набрал номер скорой помощи. Когда трубку сняли, Денис срывающимся голосом прокричал:

– Примите срочный вызов! Моя жена рождает!

– Как зовут вашу жену? Год рождения, полное имя и фамилия, – диспетчер с явной неохотой тянула фразы.

– Да, какое имя?! Вы понимаете, что роды начались? Пришлите скорую, немедленно!

– Мужчина, если будете кричать, будете принимать роды сами, – озлобилась женщина. – Вам все ясно? Врач не Фигаро. Машин пока нет, вы в городе не один.

Диспетчеру словно было наплевать. Денис все сказал, что она просила, а потом злобная дамочка положила трубку. Оставалось надеяться, что помощь придет вовремя...

Полчаса спустя все-таки приехала скорая и увезла Зою в родильный дом.

...Денис поехал с любимой. Он не хотел оставлять ее одну с людьми, которые не ценят жизнь и само ее существование. По дороге он позвонил в ателье, владельцем которого являлся. Сотрудников отпустил домой – не до работы сейчас. Мысленно мужчина молился, чтобы с его Зоей все было хорошо...

...Зоя вернулась мыслями обратно в больницу.

Прислушалась к своему телу и поняла, что что-то не так. Ребенок... Она не чувствовала ни сердечка своего ребенка, ни толчков маленьких ножек. На глаза навернулись слёзы.

– Зоя! Зоя, прошу тебя, не плачь, – Денис провел по покрасневшему от слёз лицу Зои мягкой широкой ладонью. Его голос действовал на Зою успокаивающе. Но ее не оставляло в покое гадкое чувство потерянности и безысходности. Оно засело глубоко внутри и не давало покоя девушке. Та чувствовала, что потеряла нечто родное и по-настоящему любимое.

– Ребенок... Где мой ребенок?! – собрав последние силы, прокричала Зоя. Она заерзала, ощущая боль внизу живота.

Муж сидел на стуле напротив Зои. Его рука по-прежнему сжимала пальцы любимой. По усталому и измученному лицу Дениса было видно, как сильно он утомлен, но мужчина

улыбался.

– Успокойся, все хорошо, – спокойным голосом, продолжая улыбаться, произнес дорогой, не выпуская руки возлюбленной. – Ты ещё не отошла от наркоза, любимая. Ты преподнесла в дар мне на мой день рождения самый лучший и дорогой в мире подарок, дорогая, – дочурку!

– Дочка? – посмотрела на возлюбленного Зоя, будто приводя мысли в порядок.

Она видела счастливого гражданского мужа, который радостно улыбался. Ее сердце замерло от предвкушения настоящего счастья и забилось в груди с новой силой. На ее вымученном лице появилась счастливая улыбка, и тишину больничной палаты нарушил еле слышный вздох облегчения.

Зрение постепенно восстановилось. Она улыбнулась уголками губ. На бледном лице появился еле заметный румянец.

Мужчина наклонился ближе к Зое и нежно провел по ее слегка растрепанным волосам, разметавшимся по подушке. Затем трепетно скользнул пальцами по лицу, коснулся приоткрытых мягких губ своими.

Тишину нарушил приглушенный кашель.

– Простите, что отвлекаю вас от приятного процесса. Я понимаю, но у меня для вас новости.

Денис оторвался от желанных губ любимой и, отставив стул к стене, внимательно взглянул на стоящего неподалеку врача. Женщина лет тридцати с рыжими волосами с прической в форме каре. Врач акушер-гинеколог была одета в крас-

ную блузку, в черные строгие брюки и такого же цвета лакированные туфли на высоком каблуке. Поверх костюма накинута халат.

– Что случилось? – испуганно взглянула на врача Зоя, и ее сердце приглушённо забилося в груди. – Что с нашей дочерью?!

Супруг нахмурился, и отцовское сердце сжалось в груди от плохого предчувствия.

Женщина-врач сжала тонкие накрашенные красной помадой губы. Молча посмотрела на родителей васильковыми глазами, в которых промелькнула тень жалости.

Зоя, почувствовав неладное, тихо вскрикнула. Денис, поправив светлые волосы, услышав крик жены, подошёл к ней и присел на край койки. Он крепко взял женскую миниатюрную ладонь, решительно и крепко сжал ее, тем самым говоря о том, что он рядом и никогда не оставит жену.

Боль и отчаяние рвались наружу, разрывая душу и сердце матери пополам. Женщина-врач смотрела на родителей. Она не знала, как сообщить людям страшную новость. Ведь она сама воспитывает двух замечательных сыновей близнецов.

Она вновь нервно закусила губу. И вот она выдохнула, попытавшись ободряюще улыбнуться, хотя в душе понимала, что улыбкой ничего не добьешься и, собравшись с мыслями, сипло произнесла:

– Я приношу вам свои извинения. Врачи скорой не сразу вас осмотрели. Но в остальном это не наша вина.

Зоя с Денисом переглянулись. В груди у обоих екнуло. Дурное предчувствие давило на слух, затуманивало разум, заставляя понимать все неправильно. Тем временем врач бесчувственно продолжила:

– Мы сделали кесарево сечение, так как плод изначально лежал неправильно. Если бы вы раньше согласились на это, ваша дочь была бы здорова. А так: вы можете себя с полной уверенностью поздравить – детей впоследствии вы иметь сможете. Еще родите.

– Что с моей дочерью? – прорычал Денис, приподнявшись на кровати. – Что вы с ней сделали?

– Мы? Ничего. Просто, когда ваша суженая, – язвительно отозвалась врач, – начала дергаться, медсестра с трудом вытащила ребенка. Она уронила его на стол с инструментами.

– Вы не сделали ей наркоз? – испуганно спросил мужчина. Он все больше злился.

– Поставки медикаментов из центра еще не было, так что того количества наркоза, которое было, не хватило для полного усыпления, – бездушно оправдалась врач. Она всячески пыталась обвинить роженицу в том, что случилось: не хотела, чтобы ее и остальных врачей отдали под суд.

– Я хочу видеть свою малышку, – вступила Зоя. Она слишком долго слушала глупые оправдания.

– Я не могу выполнить вашу просьбу, – ответила женщина.

– Тогда я сама пойду за ней. Где она?

Девушка попыталась встать, но боль не позволяла этого сделать. Зоя почувствовала себя плохо.

– Вы что делаете?! А ну, лягте немедленно! – вспылила врач.

– Лежи, милая, я сам. Тебе нельзя вставать пока что, – уговорил Денис. Он был полон решимости, как и его любимая, но жена и так много сделала для их счастья. – Слушай сюда, ясноглазая дура, – грубо обозвал мужчина гинеколога, – принеси младенца или выйдешь отсюда вперед ногами. Ты изуродовала нашего ребенка, пора бы и на себе прочувствовать, что это такое.

– Успокойтесь, иначе я вызову полицию. Вам ребенка не принесут. А нападение на врача – тюрьма, – пригрозила женщина в белом халате.

– Я-то из тюрьмы выйду, а вот ты уже не встанешь и никому не навредишь, – рявкнул муж. – Неси, живо!!! – рявкнул он, указав на дверь палаты.

Женщина нервно выдохнула и вышла вон...

В палату принесли ребенка и отдали младенца молодой маме.

– Боже! – побледнела Зоя, смотря на худое тельце и синеватую кожу дочери.

– И как это понимать?! – сорвался на крик всегда сдержанный муж. Необычное состояние дочери окончательно подкосило отца. – Что вообще происходит в вашем роддоме?!

– Может, вам лучше отказаться от ребенка? Ведь девочка, возможно, не будет ни ходить, ни разговаривать. Она на всю жизнь останется овощем.

– Это что, шутка такая? – не поверил словам врача Денис. – Вы покалечили ни в чем неповинного ребенка и как прикажете ей с этим жить? Вы утверждаете, что это не ваша вина, хотя знаете, что это не так. Отвечайте за свои ошибки, потому что мы подаем на вас в суд. И я уверяю вас, я добьюсь, чтобы вас уволили, а роддом закрыли! Потому что безответственность должна быть наказана законом.

Зоя смотрела на мужа, который угрожал закрыть роддом из-за случившегося. Она кормила малышку и уже точно знала: она ни за что не бросит свою дочь на произвол судьбы. Одна лишь мысль о том, что ее драгоценная дочурка попадет в приют, заставила вздрогнуть от страха. Из груди девушки вырвался тихий стон, и Зоя сильнее прижала девочку к груди, дочурка блаженно улыбалась во сне.

Она не желала даже думать о том, что её ребенок отличается от других детей. Зоя привстала с кровати, крепко держа на руках спящую малышку. Посмотрела на врача решительным взглядом и четко произнесла:

– Никогда! Слышите?! Мы никогда не откажемся от своего ребенка! Наша дорогая девочка не инвалид! Она здорова!

– Вот именно. Мы воспитаем нашу дочь, и все у нас будет хорошо! – уверенным тоном сказал любимый.

Глава 1

Стояло погожее прохладное сентябрьское утро. Легкий ветерок колыхал листву деревьев; в чистом голубом небе пролетела стайка чаек.

На дворе первое сентября – день знаний.

Я неторопливо подошел к белому зданию школы, окруженному березняком, города Казани. Посмотрел вчера, в каком классе мне придется учиться. Меня обрадовал тот факт, что также со мной будет друг с детского сада Генка Федосев. Итак, с этого дня я буду грызть гранит науки в первом «А» классе.

Меня зовут Илья, и мне семь. Внешность у меня обычная: от мамы в наследство достались темно-каштановые вьющиеся на концах волосы, а от папы – синие глаза. Я худой, не как большинство мальчишек, но надеюсь, в ближайшем будущем стану мужественнее, чем на данный момент. В свои семь лет рост у меня в маму – не слишком высокий, но и не маленький.

Самое любимое для меня занятие – это чтение. Обожаю читать! Научился этому в пять лет. Мама, когда впервые услышала, как я читаю, выговаривая каждую букву, позвала меня и, засмеявшись, назвала «Книжным червем».

Поначалу не мог понять, кто такой книжный червь, даже обиделся на маму, но позже решил узнать о фразе в книгах.

И нашел! Только не в книгах, как пытался изначально, а в садике во время тихого часа. Да, понимал, что мне надо было спать, как все дети, но не мог.

– Эй, ты чего не спишь?

Я вздрогнул от неожиданности и взглянул в темно-серые глаза Генки – белобрысого мальчишки, внимательно разглядывающего мое лицо. Он улыбался, и пытливо смотрел на меня, дожидаясь ответа.

– Ответ ищу. – Произнес я, прикрывая рукой книгу сказок.

– Ответ? На что? – не отставал от меня Генка, взъерошив свои и без того лохматые волосы. Я заливисто рассмеялся, но тут же испугавшись, что разбужу друзей, прикрыл рот ладошкой.

– Кто такой «книжный червь», и с чем его едят? – серьезно произнес я, глядя на удивлённое лицо друга.

Генка начал смеяться:

– Смешной ты! В твои пять лет дети играют в прятки на улице, а ты читаешь книжки! Ну, и как? Нашел ответ на свой вопрос?

Я помотал головой.

– Нет, но найду! – уверенно произнес я. – У Марьи Ивановны спрошу. – И, приняв окончательное решение, я со спокойной душой лег спать...

...Я нашел ответ на мучающий меня долгое время вопрос. Спросил у мамы. Она объяснила мне, что «книжными чер-

выми» называют людей, для которых чтение – самое любимое занятие. Книга – самый лучший друг человека. Из нее можно узнать много интересного и полезного для саморазвития.

Чтение для меня стало смыслом жизни. Скорее всего поэтому, я в детском саду обзавелся лишь одним другом – Генкой. Ведь тот, кто читает книги, всегда будет иметь власть над теми, кто смотрит телевизор. И это, увы, суровая, правда. Поэтому, открывая очередную книгу, я растворяюсь в ней, представляя себя главным героем, впускающим меня в свой запутанный, чарующий, интригующий и поистине загадочный мир.

Вздыхнул, но тут же улыбнулся осеннему солнышку и, пожелав себе мысленно удачи, направился чуть ли не бегом в школу навстречу знаниям и новым полезным знакомствам.

Поток первоклассников меня подцепил, и я плавно вбежал вместе с мальчишками и девчонками в фойе школы.

Девчонки галдели, знакомясь со всеми подряд, доставая мобильники, чтобы записать номера телефонов новых друзей.

От громких криков у меня быстро разболелась голова, и я поморщился.

– О, Илюха, привет! – от прикосновения ладони к плечу я вздрогнул, но тут же на моем лице расцвела улыбка: я узнал в подошедшем мальчике Гену и обрадовался.

– Привет! Ты загорел на солнышке. На море с родителями ездил? – поинтересовался я у друга.

– Ага! Ездил! – счастливо рассмеялся Генка. – Ты в моем классе! Это здорово!

– Ты прав. Я тоже рад!

Наш первый «А» класс пригласили подняться на второй этаж для знакомства. Мы с Генкой поднимались по лестнице, весело и непринужденно переговариваясь.

– Первый «А», прошу вас в четырнадцатый кабинет, – позвала нас женщина средних лет, с короткой стрижкой, кари-ми глазами и милой улыбкой. «На первый взгляд, – усмехнулся я про себя, оценивающим взглядом смотря на женщину, – это учительница».

– Садитесь, – мило сказала классу учительница. Подождав, когда мы сядем за парты, она улыбнулась и представилась:

– Рада с вами познакомиться, первый «А», меня зовут Наталья Васильевна и я ваш классный руководитель и учитель.

– Мы тоже рады.

Наталья Васильевна, сверившись со списком подопечных, по очереди назвала наши имена и фамилии, и я не заметил, как очередь дошла до меня.

Я встал, выпрямил спину и, глядя прямо в глаза Наталье Васильевне, четко произнес:

– Здравствуйте, меня зовут Илья Себастьянов, и я рад знакомству с вами!

Класс захихикал. Я смутился.

Наталья Васильевна, тронутая моей вежливостью, улыбнулась:

– Я тоже рада познакомиться с тобой, Илья. Итак, сегодня уроков не будет. Сегодня просто пообщаемся с вами.

За разговорами время пролетело, словно миг.

Одноклассники собрались в группы по пять человек. Что-то типа клуба по интересам. Я вздохнул: знал о том, что меня не примут в их компанию. Только из-за того, что я отличаюсь от других.

Конечно, мне было больно осознавать тот факт, что, как личность, я никому не нужен, кроме родителей, но старался пересилить своё одиночество, пытаюсь хоть как-то найти общий язык со сверстниками.

Благодаря этому у меня появился замечательный друг Генка, которому я благодарен за его бескорыстную дружбу. Какие сюрпризы преподнесет мне жизнь?

Наверное, у вас возник вопрос: как в свои семь лет я знаю столько слов? Ведь я мыслю, как взрослый человек. Отвечаю: несмотря на строгое воспитание со стороны папы, мама всегда давала мне то, что я хотел. И я расту хорошим, вежливым и воспитанным мальчиком. Любовь к книгам ко мне перешла от мамы.

У меня самые отличные родители! Папа – владелец ресторана «Магнолия», который с каждым днём становится все популярнее. А мама работает шеф-поваром в ресторане.

Как-то вечером мама рассказала мне историю их с папой знакомства. Честно, меня одолело недоверие к маминым словам. Не мог уразуметь, как так можно влюбиться в парня и ждать целых два года, чтобы потом взять и признаться?!

После нашего с мамой разговора прошло несколько дней. Так углубился в собственные мысли, что очнулся лишь, когда до меня донеслись девчачьи крики.

Во все глаза смотрел, как в нескольких метрах от меня девчонки из параллельного класса догнали девочку, которая прихрамывала на правую ногу.

– Эй, ты, уродина! – прошипела девочка с двумя светлыми хвостиками, украшенными бантами, толкая девочку. – Ещё раз увижу тебя рядом с Сашенькой, убью, поняла?!

Блондинка подняла вверх лицо и походкой королевы прошла в класс, напротив.

Девочка встала с пола, отряхнула юбку и молча, не проронив и слезинки, прошла в класс, закрыв за собой дверь.

«Не понимаю, что она могла такого страшного натворить, отчего на нее так ополчились?».

Я помотал головой, закинул рюкзак на плечи и, не дожидаясь звонка, оповещающего об окончании перемены, опрометью побежал из душного школьного коридора.

Глава 2

«Больно», – я зажмурилась лишь для того, чтобы не заплакать. Резко встала с прохладного пола, почувствовав, как все тело пронзила, словно иглами, адская боль.

Не понимаю, почему Лика решила, что мне нравится ее Сашка. Какие мальчишки в мой-то семь лет! Хотя слышала о том, что любовь – такая странная штука, что может прийти к человеку тогда, когда ее совсем не ждёшь. И ко мне пришла, да. Но... Совершенно в ином обличии.

В памяти всплыли воспоминания о том, как в трехлетнем возрасте мама привела меня в танцевальный класс. При воспоминании о танцевальном кружке, мое лицо озарила веселая улыбка, и я уже не обращала внимания на ноющую боль во всем теле.

Я отряхнула юбку и, прихрамывая на правую ногу, направилась к кабинету, в котором проходил урок русского языка. Открыла дверь и вошла в класс.

Одноклассники, увидев меня, тихо рассмеялись.

– Эй, овца косоглазая, что уставилась? – выплюнул рыжий мальчишка.

Услышав в свой адрес обидное слово, прикоснулась к груди, почувствовав острую невыносимую боль. Я тяжело вздохнула, молча подошла и села за парту.

Прозвенел звонок с урока. Дети соскочили, закричали

и быстро начали собирать свои вещи. Всем хотелось скорее вырваться из душного класса.

Мне теперь надо подойти к девочке Кате с темными и очень короткими волосами, и попросить у нее тетрадь по русскому, ведь я пропустила почти половину урока.

– Кать, приходи сегодня ко мне в гости, – я видела, как к подруге подошла Лика, мило улыбаясь.

Внутри меня что-то оборвалось, и я замерла на полпути, так и не подойдя к Кате.

Лика, первая заметившая меня, не смогла удержаться, чтобы не съязвить:

– Что уставилась, хромая? Хватит пялиться!

Я тяжело вздохнула, убрала тетрадь в розовый портфель и вышла из класса, услышав доносящиеся мне вслед ядовитые слова одноклассницы:

– Как таких убогих носит Земля, не понимаю!

Слезы боли и отчаяния пытались вырваться наружу, но я сдерживала их из последних сил.

Несмотря на то, что уроки ещё не закончились – впереди оставалось ещё два урока – но все равно приняла решение уйти.

Опрометью сбегала вниз по лестнице на первый этаж, держась за поручень, чтобы не упасть.

Слезы все-таки полились, и я бежала, ничего не видя: всему виной мутная пелена, застилавшая глаза. Могла лишь

чувствовать. Попыталась напрячь слух. До меня донёлся мальчишеский крик, и я почувствовала, как подо мной оказалось худенькое тело.

От шока слезы высохли, и пелена с глаз исчезла. Неясные очертания начали прорисовываться в четкую картину спустя некоторое время, могла без труда разглядеть незнакомца. Его овальное лицо обрамляли темно-каштановые волосы, а во взгляде бездонных синих глаз читалось удивление, смешанное с шоком.

– Слезать-то собираешься? – спросил он хрипловатым голосом, первым выйдя из шокового состояния.

Только тут до меня дошло, что я все это время лежала на нем.

– Прости, – смутилась, вставая с прохладного пола. – Я тебя не заметила, – и собиралась уходить, но меня остановил его неожиданный вопрос:

– Ты из-за чего плакала? – он уже встал, отряхнулся и выжидающе смотрел на меня.

– Просто так. Захотелось просто, – пожала плечами я.

– Понял.

Конечно, я соврала. Просто не привыкла рассказывать все. У меня и друзей-то нет. Из-за постоянных издевательств со стороны детей я замкнулась в себе и отгородилась от сверстников.

Все началось с самого моего рождения. Я задавала мысленно себе вопрос: зачем я родилась? Для чего?

У меня плохое зрение и плюс также детский церебральный паралич.

Совсем недавно, прошлой весной, мама мне рассказала, что я отличаюсь от других детей.

Маме врачи сказали, что я не жилец, и даже предлагали родителям написать от меня отказную.... Сообщили о том, что, скорее всего, я совсем не смогу ходить и разговаривать, как нормальный здоровый человек, и проведу всю свою жизнь в инвалидном кресле. Мама не смирилась с мыслью, что я навсегда останусь овощем, и ездила по всемирным врачам лишь для того, чтобы поднять меня на ноги.

Так нас судьба забросила в Чернигов к профессору, лечащему людей с помощью утопления. Его методика лечения помогла – в двухлетнем возрасте я встала на ноги и постепенно начала разговаривать.

Одним весенним деньком в мамин выходной (она работает у меня поваром в ресторане «Магнолия») во время приготовления ужина она включила телевизор, где показывали певицу. Лишь спустя примерно полчаса мама заметила, как я пританцовываю под музыку. Я не просто танцевала: смеялась так, будто чувствовала, что танцы – это моё.

Мамочка взяла меня за руку и сообщила мне, на тот момент трехлетней девочке, отличную новость: мы идём записываться на танцы!

Мы пришли на просмотр. Мама постучалась в дверь ка-

бинета танцевальной студии, и мы вошли. В танцевальном классе была полная женщина-хореограф. На вид лет пятидесяти, с темными волосами. Она готовилась к очередному занятию. Неподалеку стояла группа детей из шести человек.

– Здравствуйте! – поздоровалась с хореографом мама. – Я бы хотела записать дочку на танцы.

Женщина обернулась на голос мамы и, растянув пухлые губы, косо оглядела маму с ног до головы, недобрым взглядом говоря: мол, деточка, вы, случаем, дверью не ошиблись?

– Доброе утро. Можно мне взглянуть на вашу дочурку?

– Конечно! – улыбнулась хореографу мама. – Варя, дочка, хватит прятаться за меня, выходи, не стесняйся.

Я выглянула из-за юбки матери и посмотрела на женщину, которая, скорее всего, станет моим учителем по танцам.

Под неприятным взглядом холодных изумрудных глаз хореографа я сжала мамину руку и сжалась в комок.

Вдруг услышала смех. Это смеялись дети. Почти все указывали на меня, словно на какую-то диковинку, пальчиками и, продолжая смеяться, в меня, словно камни, долетали их слова:

– Косоглазая!

– Косолапая!

– Чучело!

И тут я впервые заплакала. Я выдернула руку из маминой ладони и, размазывая слезы по щекам, выбежала из студии.

– Как видите, я не могу принять вашу дочь в группу. Я

не работаю с инвалидами. Всего вам хорошего.

Зою словно ударили, но она взяла себя в руки и тихо про-
изнесла:

– Моя дочь не инвалид.

Я бежала, заливаясь слезами до тех пор, пока чуть не на-
ткнулась на стоящий передо мной стул.

– Девочка, с тобой все в порядке? Почему ты плачешь?
Где твоя мама?

Вытерла слезы и увидела добродушное женское лицо. Ка-
рие глаза незнакомки излучали тепло, а на губах сияла улыб-
ка.

Сбивчиво, как могла, рассказала женщине про себя, окре-
стив незнакомку «принцесса».

– Варюша, солнышко, вот ты где! Наконец-то я нашла те-
бя! – подбежала ко мне перепуганная и взволнованная мама.

– Доброе утро, мне Варя все рассказала. Не обращайтесь
на Семеновну внимания, она со всеми такая злая. Я так по-
нимаю, ваша дочка хочет танцевать?

Зоя закивала.

– Да. Только вот не знаю, какими именно танцами лучше
заняться. Ведь у нас больные ножки...

– Не переживайте вы так! Я займусь вашей дочкой! У ме-
ня самый сын с детским церебральным параличом, правда,
у Макса первая группа... Я работаю больше двадцати лет
с детьми с ограниченными возможностями. Так что все бу-
дет отлично! И кстати, меня зовут Ксения Александровна, –

представилась женщина. Она была натуральной блондинкой: ее длинные светлые волосы заплетены в косу, открывая высокий лоб без единой морщинки, медовые глаза сияли теплом, а на розовых губах играла искренняя и ясная улыбка. Одета в серый спортивный костюм и белые кроссовки.

– Зоя Сергеевна. Можно просто Зоя.

– Хорошо. Рада знакомству. Что ж, идемте, покажу вам нашу студию, где с завтрашнего дня Варенька начнет занятия.

Я переживала. Но, оказалось, напрасно: студия была пуста.

Ксения Александровна, заметив мое разочарование, присела на корточки и, смотря мне прямо в глаза, мягко произнесла:

– Варюша, не переживай, что здесь нет детей. Я буду тебя учить индивидуально. Нас ждёт трудный, долгий, требующий огромного терпения и воли путь. Ты готова? Будет тяжело, больно, но зато ты сама спустя время увидишь свои достижения.

– Я готова! Я люблю танцевать! – тряхнула головой, заливисто засмеявшись.

С Ксенией Александровной я сдружилась быстро. Она учила меня спортивным танцам. В них входят: венский вальс, бостон или как его еще называют – аргентинский вальс и медленный вальс, также румба, ча-ча-ча и многие

другие. Конечно, как и всем новичкам, в любом деле нужно упорно заниматься.

И вот уже четвертый год, как занимаюсь танцами. Особенно мне по душе венский вальс.

Когда танцую в студии, например, тот же вальс, кружась в танце, открывая свою душу музыке и оставляя все свои тревоги и переживания за закрытой дверью хореографического кружка, – становлюсь уверенной в себе семилетней девчонкой, стремящейся только вперед.

Когда занимаюсь любимым делом, то становлюсь самой собой.

Танцы – моя жизнь. Лишь танцуя, могу волшебным звукам фортепиано позволить унести себя в свой мир, в мир музыки, взлететь вверх подобно бабочке и закружиться в чарующем ритме.

– Дочка, ты вернулась? – выглянула из кухни мама. Она вытерла руки кухонным полотенцем в мелкий рисунок. Щеки ее покраснели от долгого нахождения у плиты.

– Привет, – поздоровалась я.

– Кушать будешь? Вот-вот борщ сварится, – поинтересовалась с улыбкой мама.

Я отрицательно покачала головой, молча проходя в свою комнату. Она была отделана в светлых тонах: вместо штор на окнах жалюзи. Светлые обои в 3D формате. В правом углу – кровать. Напротив, стенка с книгами. У окна синий ком-

пьютерный стул и стол из светлого дуба, на котором стоял ноутбук. Также в левом углу стоит массажное кресло и завершает интерьер журнальный столик. Скромненько и со вкусом.

Положив портфель на кровать, я достала учебники и заботливо поставила их на вторую полку шкафа. Обрадовалась обстоятельству, что сегодня мы познакомились со школой. Села

на кровать, тяжело вздохнув: в памяти всплыл неприятный разговор с девочкой со светлыми волнистыми локонами. Как она смотрела на меня презрительным взглядом, пытаясь испепелить им. Надеюсь, я смогу с ней подружиться.

Прилегла поудобнее на постели, взяв в руки томик стихов Пушкина, чтобы отвлечься от грустных мыслей первого дня в школе, но только открыла стихи, как невольно вздрогнула от неожиданного стука в дверь.

– Дочка, прости, что не смогла вместе с тобой сходить на День знаний. Все хорошо прошло? Завела друзей? – мама присела на кровать.

– Ничего страшного, я понимаю. Пока что нет. Сегодня только первый день, поэтому я надеюсь, что в скором времени у меня обязательно появятся друзья.

– Было бы просто замечательно. Пойду, посмотрю пирог.

– Мам... – окликнула ее я и, подождав, пока она обернется, ласково попросила: – Пожалуйста, не перетруждайся. Ты же знаешь, что тебе нельзя.

– Да ты права, Варенька.

Ох, хорошо, что мама не заметила мои покрасневшие от слез глаза. Не хочу ее расстраивать. Не хочу рассказывать ей об издевательствах в школе.... Надо папе позвонить. Интересно, как он?

После возвращения из Москвы в Казань прошло долгих четыре года. Конечно, я задавала волнующий вопрос: почему мама с папой разошлись? Ведь они прожили счастливо три года. Я и сейчас, даже спустя время, до сих пор задаю себе этот вопрос.

В три года после очередной родительской ссоры я не могла понять, почему вдруг неожиданно мама взяла меня за руку и со слезами на глазах сообщила, что мы уезжаем.

Лишь по возвращении в Казань мне вдруг пришла мысль в голову, что возможно, мама устала от ссор, вошедших в привычку, когда в любимом человеке начало все раздражать: от готовки до фигуры. Все стало обыденным.

Иногда по ночам, когда мне особенно не спится, слышу тихий мамин плач, доносящийся из соседней комнаты.

Раньше в возрасте четырех-пяти лет, как только слышала всхлипывания, так сразу без промедления бежала в комнату, настежь раскрывала дверь и, видя мамины страдания, подбегала к кровати и с головой укрывалась одеялом. Она начинала улыбаться и, целуя меня в лоб, тихим, уже более спокойным голосом произносила: «Ты мое маленькое сокрови-

ще. Как же я счастлива, что Бог подарил мне тебя».

Набрала номер отца. Послышались гудки. Неожиданно включился автоответчик. Я с горечью сбросила вызов и кинула телефон на кровать.

Подошла к большому зеркалу, висящему на стене, и начала придирчиво рассматривать свою физиономию. У меня овальное лицо, большие голубые глаза, скрывающие под толстыми линзами очков и длинные до пояса темные волосы. Рост метр сорок, телосложение худощавое.

Зрение у меня не очень – врождённая близорукость. Конечно, можно было бы выписать контактные линзы, но, увы, они противопоказаны. И операция не поможет.

«И правда чучело. Страшное очкастое чудище», – невесело рассмеялась, сделав неутешительный вывод.

В желудке заурчало, и я вышла из комнаты. Налила в тарелку тёплого борща, добавила сметаны и, сев за стол, начала есть. Мама недавно сделала ремонт на кухне. Наша кухня была маленькой, но уютной: стены выложены голубой плиткой, пол покрыт ламинатом. Старый кухонный гарнитур продан соседям очень дешево, а на смену мы приобрели новенький гарнитур светло-зеленого цвета, с желтыми похожими на золотые ручками. Также в кухню куплен новый стол и четыре круглых стула с мягкими белыми сиденьями. Неизменным лишь осталась висящая на стене картина, на которой запечатлен натюрморт. Ее подарила бабушка, когда еще была жива.

Я домывала посуду, когда зазвонил радиотелефон, стоящий на столе. «Может, папа звонит?», – подумала я, отвечая на звонок. Это, в самом деле, был он. В душе обрадовалась звонку отца. В последние дни он редко звонил.

– Привет, дочурка! Как же я рад тебя слышать! Поздравляю тебя с днем знаний.

– Привет, папочка! Спасибо!

– Завела друзей?

– Пока нет, но верю, что обрету их обязательно. Как ты? Все работаешь?

– Да, работаю, солнышко. Вот освободилось несколько свободных минут, решил вам позвонить.

– Пап, ты, когда будешь в нашем городе? Ты в ближайшее время не планируешь провести здесь модный показ? – поинтересовалась я, в глубине души надеясь услышать положительный ответ.

Отец тяжело вздохнул:

– Прости, Варь, но в Казань попаду, увы, не скоро. Сам еще не знаю.

– А, ну ладно, – расстроилась я. – Жаль, что не получится тебя увидеть.

Папа собирался ответить, но его перебили: до меня донесся женский голос:

– Денис Валерьевич! Помогите, пожалуйста Леночке с платьем, иначе она его точно порвет!

– Сейчас все исправим, Вика, не кипятись! – ответил отец

невидимой Вике и быстро попрощался: – Прости, дочка, работа зовет. Пока. Я позвоню. Маме передавай привет и пусть бережет себя. Я постараюсь приехать к вам, как смогу. Возможно, даже в этом году.

– Хорошо, ты там постарайся! Я обязательно посмотрю твою новую коллекцию по телевизору. – Пообещала я.

– Договорились! – засмеялся дизайнер. – Целую вас!

Я улыбалась, ставя радиотелефон на место.

На кухню вошла мама.

– Денис? – одними губами прошептала она. Я кивнула. – Как у него дела?

– Трудится над новыми платьями. Обещал приехать.

– Хорошо. – Мама прошла к шкафчику, достала соковыжималку, фрукты из холодильника, предварительно их помыв, и сделала себе свежавыжатый мультифруктовый сок.

– Мам, тебе помощь нужна? – рискнула спросить я.

– Нет, все в порядке.

– Ладно, тогда, если что, я в своей комнате.

Я включила ноутбук, решив потанцевать. Нашла обучающее видео и, сделав растяжку, начала танец. Венский вальс отличался от аргентинского вальса лишь одним: он был быстрым и легким. Старалась сделать все правильно с первого раза, как учила меня Ксения Александровна, но в голову, как назло, лезли посторонние мысли, не давая сосредоточиться на танцевальных движениях.

Я попыталась вновь станцевать вальс, но у меня ничего не получилось: в голове звучала последняя фраза приятно-го тенора отца: «Сейчас все исправим, Вика, не кипятись!». «Интересно, кто такая эта Вика? Новая девушка папы? Или обычная модель? Или, может, уборщица? – строила я догадки. – Вот почему он так быстро окончил телефонный разговор, наверняка хотел побыть наедине со своей Викой».

Встав с пола, на котором в данный момент находилась, прошла к столу и выключила видео, мысленно отругав себя за бесчувственность и эгоизм. В душе понимала, что мне не хватает внимания отца, хотелось, чтобы он был рядом, но я также понимала, как сильно он любит свою работу дизайнера. Ведь если папа не будет работать, тогда он не сможет нам помогать. В глубине души даже уверена, что папа сам сильно скучает по нам и очень сильно желает нас увидеть.

За мыслями не заметила, как часы пробили два. Услышав рингтон своего мобильного, лежащего на кровати, взяла и посмотрела на дисплей. Звонила Ксения Александровна.

– Алло, – ответила я охрипшим от волнения голосом.

– Варенька, здравствуй. Сможешь подойти к трем часам?

– Ксения Александровна, здравствуйте! – обрадовалась я звонку учительницы, тщательно прокашлявшись, – конечно!

– Отлично, тогда жду тебя через полчаса.

«О боже, я так волнуюсь! – переживала я, доставая из шкафа платье и танцевальные туфли из мягкой кожи. Упа-

ковав одежду с обувью в сумку, я быстрым движением прошла пальцами по густым темным волосам и, собрав их в тугую пучок, выбежала из комнаты, плотно закрыв за собой дверь. – В среду Ксения Александровна обещала мне, что я плавно перейду от вальса к румбе. Как же хочется скорее приступить к занятиям!».

– Мамочка, я убежала на занятия!

– Удачи!

– Спасибо!

Выйдя из подъезда, вдохнула свежий осенний воздух и огляделась вокруг: Неподалеку от подъезда находилась небольшая березовая аллея, раскрашенная рыжими красками осени. Небо было чистое-чистое, без единого облачка. Одним словом, стояла отличная погода.

Зажмурилась от светящего в глаза солнышка и улыбнулась: люблю такую погоду. «О боже, опаздываю!», – опомнилась я, ускорив шаг, и вот мгновение – мой силуэт в белой куртке, белой шапочке, в черных джинсах и черных на плоской платформе ботинках растворился в березовой аллее.

Разумеется, как ни старалась идти быстрым шагом, почти бегом, все-таки опоздала. Ноги болели, я пыталась восстановить дыхание. Было стыдно за опоздание. Но вот мне стало лучше, и с сильным сердцебиением вошла в студию. Она была светлой и просторной.

– Здравствуйте, – поздоровалась я, закрывая за собой

дверь. – Простите за опоздание.

Ксения Александровна тепло улыбнулась.

– Варечка, здравствуй, милая. Проходи. Давай закрепим сегодня вальс, а в среду уже приступим к румбе, хорошо?

Я кивнула, разочарованно вздохнув. Быстро переодевшись в специальную танцевальную форму, приготовилась к волшебству.

Ксения Александровна улыбнулась, включая музыку Йогана Штрауса. Хореограф сегодня была одета в черную юбку, белую строгую блузку с коротким рукавом, а ее светлые средней длины волосы были распущены.

– Начали! – Ксения Александровна наблюдала за мной, изредка говоря, как танцевать.

«Первый шаг был, как всегда, неуверенным, но вот правая нога повернула вправо и следом пошла левая. Поворот. Левую ногу поставим на полупальцы. Ставим левую ногу напротив правой ноги и встаём уверенно, не боясь упасть, на всю стопу», – я, вспоминая правила, улыбалась.

– Смелее, не волнуйся, у тебя все получится, – ободряюще посоветовала мне учительница.

Я взбодрилась и, кивнув, продолжила танец.

Кружилась, плавно скользя по паркету, изящно меняя повороты, стремительно кружась, не замечая ничего вокруг. Мне хотелось танцевать, и больше ничего.

– Варя, все, перерыв, – подошла ко мне учительница и выключила музыку. Протягивая бутылку с минералкой, она

произнесла: – Попей, а то, наверное, в горле пересохло.

– Спасибо, – я отвинтила крышку и с жадностью начала пить, чувствуя, как прохладная минеральная вода плывет по моему организму, давая живительную влагу.

– Иди домой. На сегодня у нас все. Не забывай делать растяжку дома и видеоуроки смотри по интернету.

– Хорошо! – несмотря на приятную усталость, распространившуюся по телу, настроение поднялось до пика. – В среду также в семь?

– Да, буду тебя ждать. Если расписание изменится – я тебе позвоню.

Я быстро сняла форму и надела джинсы, футболку и куртку.

– До свидания, – попрощалась с Ксенией Александровной и, нежно улыбнувшись ей на прощание, вышла из танцевальной студии.

Глава 3

Прозвенел звонок с урока, и из пятнадцатого кабинета математики высыпал первый «А» класс. Генка похлопал меня по плечу и, махнув рукой, ушел.

Я достал из сумки книгу «Робин Гуд» и собрался зайти в библиотеку, которая находилась в параллельном здании. Нужно было лишь выйти на улицу, свернуть направо от школы.

Уже собрался сделать так, как запланировал, но тут мой взгляд скользнул влево, где находилась лестница, ведущая на второй этаж.

Мои глаза расширились от удивления, и я шагнул назад, чтобы избежать столкновения с бегущей темноволосой девочкой. Цвет глаз не мог разглядеть, потому что она вытирала лицо от слёз тыльной стороной ладони. Но вот она шагнула на пол и, не переставая плакать – столкнулась со мной, отчего я от неожиданности потерял равновесие, и мы вместе упали. Я оказался под ее худеньким телом, но она все равно показалась слишком тяжелой.

Часто задышал, приходя в себя от шока.

– Ты слезать с меня собираешься?

Девочка смутилась. Слезы перестали бежать по ее лицу, и я увидел голубые глаза. Но что это мелькнуло в них лишь на секунду и тут же исчезло? Она извинилась:

– Прости. Я не хотела, – она встала и пошла в сторону двери.

– Почему ты плакала? – вырвалось из моей груди. «И почему я задал этот вопрос?»

Девочка обернулась и, грустно улыбнувшись, произнесла.

– Просто так, – и убежала.

«Странная какая-то, но и забавная девочка. Мне бы хотелось с ней подружиться. Интересно, как ее зовут?».

Я привел одежду в порядок и вышел на улицу. Пора забежать по пути в книжное хранилище и поменять книжку.

– Здравствуйте, спасибо за книгу, – поблагодарил я мужчину.

Библиотекарь – коренастый мужчина с темными, тронутыми сединой у висков, волосами и мутноватыми черными, словно уголь, глазами и с добродушным лицом. Одет в черные брюки и светло-синий шерстяной свитер. Он мило улыбнулся мне.

– Конечно, могу предложить тебе книжку Марка Твена «Приключения Тома Сойера».

– Спасибо, но я его уже читал. Можно, что-нибудь другое?

– Читал? – в черных глазах библиотекаря мелькнуло уважение. – Молодец. Ты читаешь такие взрослые книги. Тебе точно семь лет?

Я засмеялся и заверил:

– Точно-точно! Я научился читать в пять лет.

– Ничего себе! Хорошо, сейчас я что-нибудь найду, – мужчина прошел за стеллаж с детской литературой и начал искать книгу. – О! Как насчет Остера «Вредные советы»?

– Давайте. Я прочту.

Книгохранитель быстро записал предложенные стихи на мое имя в формуляр, и я, попрощавшись с ним, вышел из библиотеки.

Вернувшись домой, нашел записку, прикреплённую к холодильнику магнитом-бабочкой:

«Сынок, еда в холодильнике. Я ушла в ресторан – нужно помочь папе с работой. Вернемся, скорее всего, поздно. Не скучай. Целую, мама».

Я улыбнулся: мне никогда не приходилось скучать одному дома, потому что всегда находил для себя занятие. Больше, конечно, читал. Я открыл холодильник, достал тушёные овощи с курицей и, положив их в тарелку, поставил на минуту в микроволновую печь.

Быстро поел. Мама всегда вкусно готовит, не важно, какое это блюдо – обычное рагу или выпечка.

Два года назад папа помог маме открыть небольшой магазинчик сладостей, о котором она давно мечтала. Она иногда бывает в нем, делает выпечку на заказ, но основная ее деятельность находится, конечно, в ресторане «Магнолия», в котором она работает уже больше девяти лет.

Сделал уроки и приготовил все на завтра. Достал телефон и включил музыку. Но при первых словах певца перед гла-

зами почему-то всплыло заплаканное лицо незнакомой девочки. В сердце защемило. Выключил мелодию на середине и тяжело вздохнул. Не мог понять, что со мной происходит.

«Интересно, чем она увлекается, и есть ли у нее друзья? И почему она стремительно убежала, будто боялась, что я ее обижу? Мне бы очень хотелось узнать о ней больше. Хотя моим любимым увлечением были и останутся книги, но я бы не отказался иметь ещё одного друга»

Я открыл стихи Остера и углубился в чтение.

Вспомнил первую нашу встречу первого сентября. Когда ее обидели. Хотя уже прошло с того момента две недели, но меня до сих пор не покидает мысль о том, что мы с ней похожи. И я принял окончательное решение, что завтра в школе на перемене найду девочку с глазами цвета бирюзы и узнаю ее имя.

Поздно вечером с работы вернулись родители. Услышав легкие мамины шаги в сторону моей комнаты, быстро лег в постель, притворившись спящим.

– Утомился, мое сокровище, – поцеловала меня в лоб мама.

– Дорогая, идем, посмотрим фильм, – предложил жене Влад, обнимая за талию.

– Идем. Знаешь, Влад, я, наверное, приглашу завтра Зою с дочкой к нам в гости. Подруга мне рассказывала на работе, о том, что Варя – замкнутая, нелюдимая девочка. Интроверт, одним словом. И у нее совсем нет друзей.

– Отличная идея, милая. Конечно, пригласи Зою, может, наши дети подружатся. Ну, все, идем смотреть кино!

На следующее утро первое, что мне бросилось в глаза – настольная лампа выключена, а из книги торчал уголок закладки. Все понятно: в комнату снова заходила мама. Окончательно проснувшись, сходил в ванную и почистил зубы. Войдя на кухню, я разочарованно вздохнул: папы не оказалось дома, выходит, уже ушел на работу. Мама стояла у плиты и помешивала кашу.

– Mamочка, доброе утро, – я подошел к столу и налил из графина стакан воды. Выпил.

– Доброе утро, сынок, – мама выключила готовую рисовую кашу и начала накладывать в тарелки. Она была одета в халат, поверх которого повязан фартук, темно-каштановые волосы молодая женщина убрала в хвост и затянула резинкой для волос. В духовке пекся пирог и дожидались своей очереди на плите булочки с маком.

Ммм, такие аппетитные, сладкие запахи.

– Илюша, сынок, ты сегодня вечером с Геной гулять пойдешь? – спросила меня мама, присаживаясь на стул.

– Пока не знаю, – пожал плечами, укладывая грязную тарелку в посудомоечную машину. – Вроде мы ни о чем таком не договаривались... Мама, а почему ты дома и печешь так много?

– Просто у меня есть подруга и совместно еще и коллега

по работе, у которой есть дочь твоего возраста. Хотим вас познакомиться. У Вари так же, как и у тебя, нет близких друзей, с которыми можно было бы пообщаться.

– Почему бы и нет? Хорошо. Ладно, мамочка, я побежал. Скоро уроки уже начнутся.

– Отлично! Я рада, что ты согласился. Удачи в школе.

– Спасибо.

Я захватил рюкзак с учебниками, поправил брюки и рубашку и, одевшись, вышел на лестничную клетку. Сбежал по лестнице, потому что уже опаздывал, извинился перед пожилой женщиной, которую каким-то чудом не сбил с ног, и выбежал на улицу.

Огляделся по сторонам и прислушался: еле уловимый тёплый сентябрьский ветерок колыхал листву деревьев; слышалось пение птиц; с детской площадки доносился смех. Я улыбнулся. Но тут, вспомнив, что опаздываю на занятия, вприпрыжку побежал в школу.

«Боже, боже! Не хватало мне ещё в школе проблем! Если у меня возникнут недопонимания с учителями, то классная руководительница вызовет в школу отца. Мне бы этого не хотелось. У папы и так времени нет, он постоянно на работе в ресторане...». – С такими невеселыми мыслями вбежал в школьное фойе, запыхавшись, и поправив взмокшие от пота волосы рукой, тяжело задышал, приходя в себя. Сейчас бы глоток воды – в горле пересохло...

– Эй, Илюха, ты чего скорчился в три погибели? Плохо,

что ли?

Я вздрогнул от неожиданности и, распрямившись, радостно улыбнулся, увидев удивленного Генку.

– Привет, просто пить хочу. У тебя есть что попить?

– Не вопрос! – засмеялся Генка, доставая из рюкзака бутылку с колой.

Я поморщился: терпеть не могу эту гадость, но пить хотелось очень сильно, да и выбирать не приходится. Я взял запотевшую пластиковую бутылку с черным игристым напитком и, открыв красную крышку, сделал пару глотков. Закрыв и отдал обратно Генке.

– Спасибо, уже лучше.

«Схожу в столовую, куплю бутылку минеральной воды и с наслаждением выпью. Хотя, наверное, лучше надо было взять из дома компота, который мама вчера сварила».

Мы поднялись на второй этаж и подошли к шестнадцатому кабинету, в котором будет проходить урок английского языка.

– Привет, – поздоровался с нами подошедший к кабинету Пашка Скворцов. – Илюха, домашку сделал?

Я кивнул.

– Дашь списать? А то я не сделал домашнюю работу.

– Конечно, а успеешь до начала урока? У тебя десять минут осталось.

– Успею, не беспокойся.

Я открыл рюкзак, чтобы дать тетрадь по английскому язы-

ку, но тут прозвенел звонок на урок, и Пашка разочарованно простонал:

– Ну, вот, снова мне двойку влепят!

– Сам виноват. Уроки делать нужно вовремя, – засмеялся Генка.

– Не твоего ума дело. Сам разберусь, – огрызнулся на одноклассника расстроенный Пашка.

Вот остальные подтянулись вместе с учителем иностранного языка – Зоей Петровной.

– Итак, дети, заходим в класс. – Зоя Петровна открыла дверь и пропустила учеников вперёд, войдя следом.

Пашка схлопотал за невыполненную домашку очередную двойку и тяжело вздохнул.

Сел позади меня и, ткнув меня ручкой в спину, отчего я поморщился, прошептал:

– Ботаник, давай дружить, а? Дашь после окончания урока тетрадь, договорились?

Я обернулся и внимательно взглянул на Пашу.

– Во-первых, если я люблю учиться – это ещё не значит, что меня можно назвать ботаником. А во-вторых, мне не нужны друзья, которые хотят дружить со мной из-за собственной выгоды. Все понял? Или ещё раз повторить?

– Ах, ты.... Если твой отец такой богатый, имеет свой ресторан, то ты считаешь себя таким крутым?!

Я усмехнулся, а в синих глазах мелькнуло презрение, смешанное с отвращением:

– А причем тут мой отец? Папа добился всего сам. Он много времени и сил вложил в ресторан. Я обычный мальчишка, и, если тебе что-то во мне не нравится – не нужно приплетать к нашему разговору моего отца.

Время шло. Уроки сменялись быстро. Вот прозвенел звонок с последнего, и я быстро собрал вещи и молниеносно выбежал из класса.

Мыслями был уже дома. Мне не терпелось увидеть незнакомку и, наконец, уже поговорить с ней. Но вот как это сделать, ещё не знал. Думал о скорой встрече с тетей Зоей и её дочерью. Меня распирало любопытство: было безумно интересно, как может выглядеть ее дочь? Может, Варя в теле миниатюрная, с веснушками и рыжими волосами? Либо блондинка, а лицо, словно у настоящей куклы. Тело спортивное, красивое? Или шатенка с носом картошкой, высокая и симпатичная, как модель?

Её портрет можно рисовать в воображении долго, ведь внешность бывает разная, и нет ни одного одинакового человека.

Вот взять, например, меня. Внешность обычная, характер, скорее всего, папин: – я упорный, добрый, но и в то же время люблю посидеть в одиночестве с книгой в руке, поэтому у меня мало друзей. Мне нравится развиваться, я получаю много полезных знаний не только из книг, но и из интернета. Иногда, очень редко играю в компьютерные игры, но это лишь в выходные, и то, если возникнет желание порезвиться

в бокс с Геной.

Мне позвонила мама и попросила, чтобы я забежал в магазин за молоком.

– Хорошо. Больше ничего не нужно?

– Нет, сынок. Я все купила, только молоко забыла.

– Понял. Тётя Зоя, когда придет?

– Я пригласила Зою к четырем.

– Хорошо, тогда я в магазин и сразу же домой. Папа на работе?

– Конечно.

Я закончил телефонный разговор и положил сотовый в карман брюк и, не переставая думать о Варя, побежал в ближайший супермаркет.

Пришел домой и сменил неудобные черные брюки и белую рубашку на спортивные штаны и футболку. Сделал уроки.

– Сынок, пойдем, поужинаем, – заглянула в мою комнату мама.

– Конечно, мам. Как думаешь, Варя хорошая?

– Я уверена в том, что вы найдете общий язык, – улыбнулась мне вымученной улыбкой мама.

«Я тоже на это надеюсь», – подумал я про себя, закрывая дверь комнаты.

В четыре пришли тётя Зоя и Варя. Я слышал мамин голос, смотря во все глаза на девочку. Овальное лицо, голубые гла-

за, скрывающиеся за толстыми стеклами очков, миниатюрная, худенькая, одетая в жёлтое шерстяное платье с длинным рукавом.

Моё сердце бешено колотилось в груди. Я узнал её с первого взгляда – ту плачущую девчонку, бегущую по школьной лестнице.

Она так же, как и я, с любопытством рассматривала меня. Но вот на ее лице появилась светлая, белоснежная улыбка, а щеки покраснели – видимо, она вспомнила нашу первую встречу.

– Значит, тебя зовут Варя.

– Да, – прошептала девочка, продолжая улыбаться.

– Рад знакомству. Меня зовут Илья.

– Я помню.

Я смотрел на нее, не отрывая взгляда, а на губах появилась приветливая улыбка.

Глава 4

Я вышла из подъезда. Шел мокрый снег, замечая дороги белесым покрывалом. Снежинки падали мне на ресницы, попадая за воротник зимнего черного пальто, моментально тая, очутившись в тепле.

Шла, не спеша по заснеженной улице, счастливо улыбаясь бледному февральскому солнышку.

Начало февраля. Лютый мороз щекотал мои щёки и нос, отчего захотелось в голос рассмеяться. Но смотря на идущих навстречу прохожих, сильное желание тут же пропадало: я не желала выглядеть полной идиоткой и подавила в себе порыв.

Неожиданно ощутила резкий сильный удар кулаком в спину. Упала и почувствовала острую боль. Колени ударились об лед, который скрыт под мягким и холодным снегом. Я стиснула зубы, чтобы не заплакать у всех на виду.

– С дороги, косолапая! – прошипел мне в спину мальчишка моего возраста.

«Почему люди ко мне так жестоки? Ведь я им ничего плохого не делаю. Как странно». – Сняв связанные бабушкой варежки из белой пушистой шерсти, я начала на ощупь искать упавшие в снег очки.

– Это твоё? – услышала вдруг я мальчишеский голос и, шурясь, попыталась разглядеть его лицо, но тщетно.

– Да, спасибо, – я грустно улыбнулась.

– Да, никаких проблем! В следующий раз будь осторожна.

Ну, пока!

Я надела очки и четко увидела спину в серой куртке, скрывающуюся за поворотом.

– Варя! Почему ты сидишь на снегу?! Заболеешь и подцепишь ангину! Ты ведь недавно совсем болела. Мало тебе было?!

Услышав знакомый голос, я невольно улыбнулась: ко мне со всех ног бежал мой лучший друг Илья. Его лицо покраснело от мороза, челка темно-каштановых волос виднелась из-под темной шапки.

– Привет! – поздоровалась я с Ильей.

– Горе ты луковое! – подразнил меня Илья, помогая встать и отряхивая мои штаны. – Давно ждешь?

В свои восемь лет Илья вел себя как взрослый. С ним интересно, несмотря на то, что он обожал читать книги и узнавать мир. Он не был похож на обычных мальчишек его возраста: отличался самостоятельностью, добрым сердцем и богатым внутренним миром. Хотя изредка по выходным Илюшка мог позволить себе расслабиться и посмотреть мультфильмы, либо поиграть с друзьями в компьютерные игры.

Мы познакомились в сентябре благодаря нашим мамам. Сначала нам обоим было тяжело общаться, ведь мы привыкли быть одни. Лучшим другом для нас стало одиночество.

Лишь познав его, мы поняли и приоткрыли себя друг другу. Хотя, если честно, больше всего хотелось подружиться Илье, чем мне. Я привыкла к издевательствам и придиркам со стороны одноклассников, да и просто незнакомых людей. Зная, как жесток мир, я закрылась в себе и забилась в угол, словно испуганный зверек. Мне было больно осознавать, что меня не принимает общество такой, какая я есть.

Свыклась с мыслью, что я инвалид и никому не нужна. Никому, кроме мамы. Даже отцу на фиг я сдалась. Ведь даже не помню, когда в последний раз видела его.

Мама для меня – ангел-хранитель. Оберегает меня и любит, несмотря даже на то, что она на восьмом месяце беременности, и скоро у меня появится братик.

– Эй, Варь, ты в порядке? – притронулся к моему плечу Илья.

Я кивнула, приходя в себя.

– Да, просто задумалась. Куда пойдем?

– Ты замёрзла. Пошли ко мне в гости. Я тебя горячим земляничным чаем напою, и твои коленки надо осмотреть, возможно, ты их разбила.

– Хорошо, – улыбнулась я.

– Давай руку. – Произнес с улыбкой Илья.

Я взяла его за руку, и мы направились к его дому, по пути проваливаясь в сугробы.

Здорово иметь друга, с которым можно чувствовать себя самой собой. Не притворяться другим человеком,

навязав ему своё мнение, а зная, что он всегда придет на помощь. И благодаря этому простому правилу жизни становится на душе светло и по-настоящему весело.

Конечно, о том, что у меня ДЦП, Илья понял ещё погода назад, когда пришла к нему вместе с мамой в гости по приглашению тети Оли.

Пристальным взглядом синих глаз он оглядел меня с ног до головы. Пристальное внимание к себе и вот его взор остановился на моих ногах. Я сжалась, боясь, что вот сейчас он подойдёт и скажет мне в лицо какое-нибудь едкое слово.

И вот он подходит. Шаг. Второй. Третий. Мое сердце забилось в груди, отдавая прямо в виски, отчего голова заболела.

Внутри все сжалось от плохого предчувствия. И я зажмурилась, готовая услышать обидное, причиняющее страшную душевную боль слово, однако, к моему изумлению, услышала совершенно другое:

– Привет. Значит, тебя зовут Варя. Рад знакомству.

Я пожала протянутую мягкую детскую ладошку, и смотрела уже во взрослый взгляд.

Прошлой осенью Илья поинтересовался у меня, чем я увлекаюсь, на что я зарделась и решила промолчать. Испугалась, того, что он не поймет. Не примет того, что занимаюсь танцами с трёх лет. Освоила уже два танца – венский вальс и румбу. Хотя вру, румба у меня пока ещё не очень хорошо получается, но я стараюсь. Обещаю Ксении Александровне,

что буду танцевать дома, повторяя полученные в студии знания, но, когда оказываюсь в уютной квартире, хочется лишь лечь и ничего не делать. Но я понимаю, что мама платит деньги за занятия, и, тем более что моя учительница занимается со мной танцами индивидуально, то есть со мной одной и выкраивает для меня личное время. Сразу пропадает лень, и я тружусь до последней капли пота.

И когда вижу улыбку на измученном, но молодом лице хореографа, у меня тоже повышается желание танцевать и хочется порхать по паркету, словно бабочка. Потому что благодаря танцу могу выразить те чувства, которые у меня в душе. Когда люди ненароком причиняют мне боль, не осознавая этого, я начинаю думать, как лучше показать через танец свой внутренний мир.

Мама мне говорит, что никому не надо ничего доказывать, самое главное – принять себя такой, какой создала меня природа.

– Варь, вот чай. Выпей, пожалуйста. Сразу же согреешься.

Я искренне улыбнулась Илье и тяжело вздохнула: вновь задумалась.... Взяла в руки кружку с горячим чаем и ощутила приятный земляничный аромат. Подула на напиток и осторожно отпила.

– Спасибо тебе.

– Все нормально. Мы же друзья. Тем более, я не прощу себя, если ты снова простудишься, но уже по моей вине.

Как же уютно. Тепло. Отставила ещё горячую кружку с чайком и с задором в голосе предложила:

– Пойдем, сыграем в гонки? Я ведь проиграла в прошлый раз, помнишь? Хочу отыграться!

– Хорошо!

И мы побежали в комнату Ильи.

Войдя, я огляделась: большая просторная комната с евроремонтом. На стенах зеленые обои. Окно отчасти скрывают шторы. Слева письменный стол с регулируемой высотой, на котором стояла настольная лампа, а неподалеку компьютер. Кровать, укрытая мягким пледом, разместилась в нескольких метрах от письменного стола. Потолок выложен белой плиткой. В правом углу занял свое законное место шкаф-купе.

Я подошла, прихрамывая на правую ногу, к письменному столу и внимательно начала разглядывать книги. Даниэль Дефо «Робинзон Крузо» – прочитала первое название.

– Ты читаешь такую взрослую не по годам литературу. Нравится?

– Да. Очень. «Робинзон Крузо» очень интересная книга. Советую.

– Я обязательно прочитаю, – дала обещание, откладывая книгу и садясь на стул напротив Ильи.

Илья запустил на компьютере компьютерную игру. Достал приставку «SEGA» и, пристроившись поудобнее за столом, подал один джойстик мне.

– Держи. Готова?

– Готова! Сегодня я тебе не проиграю! – уверенно произнесла я, – в последний раз я тебе проиграла в гонки, поэтому надеюсь, что сегодня мне повезет.

Илья улыбнулся.

За игрой мы не заметили, как пролетело время. Я проиграла Илюшке с перевесом в три очка.

– Ха! Проиграла!

Я обиженно надула губы и подставила лоб, чтобы он поставил семь щелбанов. Но к своему удивлению заметила, как покраснел Илья и, воспользовавшись моим внезапным замешательством, друг обнял меня и поцеловал.

– Один, – проговорил Илья, на секунду оторвавшись от щеки. – У тебя щека мягкая, поэтому вместо семи щелбанов лучше тебя семь раз поцелую!

Я попыталась возмутиться: не хочу, не хочу! Но меня остановил серьезный взор друга: по одному его взгляду стало понятно, что он настроен решительно. Я вздохнула.

– Хорошо, целуй.

Ощутила легкое прикосновение его губ к щеке. И так еще пять раз.

– Я точно уверен: в следующий раз ты обязательно выиграешь! – уверенно произнес Илья, вставая из-за стола, чтобы налить новую порцию чая.

– Ну, конечно! Как я выиграю у тебя, если ты даже не под-

даешься?

Илья улыбнулся и пообещал:

– Хорошо, в следующий раз во время очередной игры обещаю, что поддамся.

Я промолчала. Часы показывали четыре часа.

– Хорошо с тобой, но мне пора. Отлично поиграли.

– Я провожу тебя.

Я отказалась:

– Не стоит. Увидимся в школе. – Надела черное зимнее пальто, сапоги, шапку и, попрощавшись с другом, вышла на лестничную клетку.

Глава 5

С того момента, как нас познакомили родители, прошло полгода. Честно, я был приятно удивлен, когда увидел стоящую рядом с тетей Зоей Варю – полную противоположность воображаемой мною девчонке. Почувствовал, как созданный в мозгу идеал разлетелся вдребезги, словно тончайшее стекло. Был счастлив по-настоящему, узнав, что вместо бездушного монстра на меня смотрела голубыми глазами эта нежная, миниатюрная, словно кукла, девочка, робко сжимающая тоненькие пальчики в кулачки, будто боясь чего-то. В ее глазах, в самой глубине души, затаился, словно в морской пучине, испуг. Ее взгляд пронзал меня насквозь. Я понимающе улыбнулся, говоря этим, что был бы рад стать для нее хорошим другом.

– Эй, ботаник! Ну, что, дашь списать? – подошел, ухмыляясь, Пашка, поправляя пятерней взлохмаченные рыжие вихры.

Я стоял у окна, опершись руками на подоконник и скрестив ноги. Услышав чуть хрипловатый голос одноклассника, я с неохотой скользнул по нему задумчивым взглядом и, тяжело вздохнув, спокойным ровным тоном произнес:

– А учиться самому никак?

Пашка сплюнул и со злобой в голосе прошипел:

– Не твоего ума дело. Так дашь?

– Да мне не жалко. Бери. Только урок через двадцать минут. Вернешь мне перед звонком. – Я достал тетрадь по математике и протянул Пашке. Он схватил ее и усмехнулся:

– Илюха, ты такой безотказный. Прямо тошнит!

Я лишь молча пожал плечами.

Пашка отошел, чтобы переписать материал, а я остался в холле.

Школьная жизнь кипела: мимо меня проходили дети моего возраста, старшеклассники. Улыбались, общались. Я тоже невольно улыбнулся: подошел к стене, на которой висели грамоты, гимн школы – все, что не успел внимательнее прочесть после школьной линейки первого сентября. Внимательно рассмотрев и прочитав грамоты, понял, что директор школы – мужчина. Интересно как он выглядит? Неужели это тот же самый человек, который так скучно говорил о школе?

– Илья, почему не на уроке?

Вздрагнув, я обернулся на мужской голос.

– Здравствуйте, – смутился я, – звонка еще не было.

– Как тебе школа? Нравится? Одноклассники не задирают?

Я помотал головой.

– Нет, все в порядке.

Ко мне подбежал Пашка с тетрадкой в руках.

– Ботаник... – начал одноклассник, но заметив стоящего напротив брюнета, он замолчал на полуслове. Сглотнул и поздоровался: – Здравствуйте, Николай Васильевич.

– Здравствуй-здравствуй, Скворцов, – тяжело вздохнул Николай Васильевич. – Пожалуйста, я тебя прошу: не доставай Илью и других своих одноклассников, договорились? Иначе мне придется вызвать в школу твою маму. Ты меня понял?

Павел кивнул.

– Вот и славно, – улыбнулся добродушно Николай Васильевич.

– Николай Васильевич! Николай Васильевич! Вы мне нужны! Срочно! – подбежала к мужчине женщина средних лет с темно-русыми волосами, в черной юбке и белой блузке.

Мы стояли неподалеку и наблюдали интересную картину.

– Кто это? – прошептал я, обращаясь к рыжему Паше.

– Ты учишься в школе полгода и до сих пор не знаешь? – удивленно глазел на меня Пашка. – Директор это наш с завучем!

– Вот это да...

Пашка лишь хмыкнул.

Николай Васильевич Скворцов работал директором средней школы №39 больше двадцати лет. В школу работать он пришел после окончания института. Его устроил старший брат, ушедший на пенсию.

Также помимо директорского поста Николай Васильевич классный руководитель параллельного первого «Б» класса, в котором учится Варя Кудрявцева с нелегкой судьбой.

Сначала классным руководителем Вари хотела стать завуч школы Людмила Петровна, учившая самых трудных детей, но в последнюю минуту Николай Васильевич отклонил кандидатуру Людмилы Петровны и в конечном итоге сам взял шефство.

Директор обладал темным цветом волос, черными глазами, ямочкой на левой щеке; обаятельной улыбкой, волевым характером и крепким спортивным телосложением. Свою работу он любил.

За несколько минут до начала урока Пашка отдал мне тетрадь. Я взял из его вспотевших ладоней свою тетрадку и, заметив оторванный левый уголок, взглянул на мальчишку. Увидев его скорчившееся в презрительной гримасе лицо, говорившее мне: мол, ну, что скажешь? Как поступишь? покачал головой и сел на своё место. Тут же подскочил, словно ужаленный: на стуле лежали несколько кнопок. Я усмехнулся: детсад какой-то. Кто-то неудачно пошутил. Ха-ха. Смешно. Думали, я разревусь, как девчонка, и убегу жаловаться учителю? Не на того напали. Я вглядывался в лицо каждого мальчишки и девчонки, с моего лица не сходила ехидная насмешка.

Пашка лишь рассмеялся, скорчил рожицу.

– Я же пошутил, ботаник!

Я не сдержался, встал со стула и стукнул этому вредине по макушке.

– Эй, ты чего? – опешил мальчишка, погладив себя по больному месту.

– Ничего, – спокойно ответил. – Не доставай меня, понял?

Все притихли. Но когда в класс вошла Наталья Васильевна, одноклассники захихикали. Я убрал кнопки в рюкзак и сел, приготовив школьные принадлежности.

– Итак, всем доброе утро.

– Здравствуйте! – поздоровался с учительницей класс, вставая с мест.

– Начнем урок...

Во время обеденного перерыва мы с Геной вошли в столовую. Друг окинул быстрым взглядом помещение и, приглядев свободное место, сообщил мне, что он пойдет его занимать.

Я взял пластиковый светло-синий поднос в руки и начал проталкиваться к столу с едой через толпу. Выдохнул, почувствовав, как темно-каштановые волосы неприятно прилипли ко лбу.

Дети толкались, кричали. Женщина-повар быстро наливала суп в тарелки и ставила на стол. Одноклассники брали еду и занимали свободные места. Неподалеку от школьных, в углу стояли три учительских столика.

Передо мной стояла учительница со светлыми волосами с неярким макияжем.

– Леночка, я борщ не буду. Давай лучше второе, салат

и чай с шанежкой.

– Сейчас, – повариха быстро обслужила учительницу, и она довольная ушла за свой столик, за которым сидели Наталья Васильевна и рыжеволосая учительница.

– Здравствуйте! – поздоровался я, подходя к повару, и мило улыбнулся ей.

– О, привет! – улыбнулась мне в ответ повар, наливая борщ в тарелку. – Я была в ресторане – потрясающая и душевная обстановка у твоих родителей в заведении! Мне очень понравилось!

– Я рад. Приходите ещё, будем рады видеть вас всегда. И спасибо за борщ. Ещё второе и компот с ватрушкой с яблоками, будьте добры.

– Пожалуйста.

– Спасибо, – я улыбнулся приятной женщине и, поставив все блюда на поднос, осторожно понес его к столику, за которым сидел Генка.

Увидев меня с полным тяжёлым подносом, заполненным едой, друг соскочил со стула и помог мне поставить ношу на стол.

– Борщ очень вкусный! – зажмурился от удовольствия Генка, когда очередная ложка борща укочевала в рот.

Я пожал плечами:

– Суп, как суп. Начал играть в новую игру, которую я тебе недавно подарил? – поинтересовался я у него, доедая борщ и приступая к картофельному пюре с котлетой. Еда прямо

таяла во рту, но иногда попадались комочки не промолотого картофеля, и это простое на вид обстоятельство огорчало меня. Мама всегда делает идеальное пюре без единого комочка, за это я и люблю мамину стряпню.

«Котлета тоже не такая, какая нужно.... Как грустно осознавать тот факт, что не всем удастся работать поваром...», – но я все равно нашел в себе силы, чтобы доесть второе, дабы не расстраивать повара. Я уже начал пить компот из сухофруктов, наслаждаясь насыщенным фруктовым вкусом, когда до меня донеслись громкие голоса компании девчонок, вошедших в столовую на обед.

Следом за компанией девочек-первоклашек, тихо, не топясь, вошла, прихрамывая на правую ногу, Варя. Девочка была одета в школьную форму – черную до колена юбку и крахмаленную белую блузку. Темные волосы заплетены в косу.

Я заметил, как компания параллельного первого «Б» заняла освободившиеся столики. Варя подошла к прилавку-витрине, для первых блюд, сделанному из металла. Витрина была пуста, поэтому девочка решила подождать, когда школьный повар расставит новые порции. Рядом стояла светловолосая девочка. Она поставила блюда на поднос, развернулась лицом к Варе. Варя сделала шаг назад, чтобы пропустить одноклассницу, но та, сморщив личико, громко на всю столовую сказала:

– С дороги, коза очкастая! Разуй глаза и отойди!

Варя резко отшатнулась, будто от пощечины, и, сжав губы, через силу улыбнулась:

– Проходи.

– Что ты там проямлила?! – проговорила Лика с презрением в голосе, сощутив глаза в щелочки.

– Ничего...

И тут произошло то, чего никто не ожидал: девочка со светлыми волосами, с ехидной улыбочкой опрокинула свой поднос прямо на голову Варе.

– Анжелика, это что за безобразие ты устроила? Не ожидал от тебя такого. Кудрявцева ничего тебе не сделала, чтобы вот так жестоко с ней поступать. Извинись немедленно!

Лика смотрела в глаза классного руководителя, не переставая улыбаться. Пожала плечами.

– Вот еще! Не собираюсь я перед этой курицей извиняться!

Николай Васильевич тяжело вздохнул:

– Что ж, если ты по-хорошему не хочешь, придется мне вызвать твоих родителей в школу.

– Да, пожалуйста!

Я видел, как подруга вот-вот заплачет. Сердце застучало в груди, и я не выдержал напряжения: мне было обидно за нее, потому что легко понимал те чувства, которые она старалась скрыть за улыбкой.

Варя... – увидев ее лицо, я невольно начал улыбаться. Почему-то всегда при виде ее миленького личика мне хоте-

лось ободряюще улыбнуться. Именно она вызывала в моем сердце радостные и веселые чувства, с которыми я хотел поделиться с другими. Именно она готова выслушать и подсказать, если просто кому-то нужна банальная поддержка. Несмотря на то, что, Варя, вместо доброты и взаимопонимания получает от сверстников противоположное, то есть негатив, злобу, обидные слова и даже, бывает, побои от одноклассников.

Другая девчонка на ее месте озлобилась бы, закрылась в своём маленьком мирке от всех людей, перестала бы их замечать и общаться. Но не Варя. Несмотря на неутешительный факт, что она терпит издевательства и насмешки сверстников, все равно верит в лучшее.

Она страдает из-за того, что вызывает у детей приступы агрессии и непонимания, но всегда отвечает непринужденной легкой улыбкой. Она находит силы не заплакать при обидчиках, а пытается скрыть разрывающую на части душевную боль. Просто ищет укромный ото всех уголок, в котором можно спокойно выплакаться.

Увидев слезы подруги, понял, что должен вмешаться, пока Варина одноклассница не наломала дров. Из груди невольно вырвался тягостный вздох.

– Гена, извини, но я провожу Варю. Поиграем в следующий раз.

Гена расстроено ответил:

– Ладно.

Сорвавшись с места, я подбежал к однокласснице Вари, схватив ее за руку, не сдержался:

– Что ты делаешь?! Она тебе ничего плохого не сделала, чтобы так подло с ней поступать. Зачем ты так? Ты же о ней совершенно ничего не знаешь! – кричал в бешенстве я, не обращая внимания на стоящего напротив директора. Я смотрел в наглые глаза Анжелики и продолжал: – Ты хоть знаешь, что в Вариной семье проблемы с финансами? Это тебе хорошо: поставила пятнышко на блузке – тебе мамочка новую купит.

– Илья, Илья, успокойся, пожалуйста.... Все нормально... – тихо проговорила Варя, пытаюсь успокоить меня, держа за рукав рубашки, но я уже разошелся не на шутку.

Людмила Петровна собралась вмешаться в наш разговор, но Николай Васильевич остановил завуча.

– Николай Васильевич, но ведь это не педагогично! Мы должны вмешаться! – возмущенно произнесла женщина.

– Вмешаемся, но позже. Себастьянов защищает свою подругу. Скажите, Людмила Петровна, разве вас в школе мальчишки не защищали?

Людмила Петровна промолчала.

– Слушай, ты! Если узнаю, что ты и твоя компашка достаете мою подругу – будем говорить в другом месте, поняла? – грозно произнес я, тут же обращаясь к Варе: – Пойдем, тебе нужно умыться и привести свою одежду в порядок. –

Я оглянулся на ошалевшую Лику и презрительно произнес сквозь зубы: – Жаль, что ты девчонка, а то накостылял бы тебе по первое число, мало бы не показалось! Завтра выплатишь ей за форму, либо новую купишь, поняла?

Лика машинально кивнула, но когда закрылась дверь столовой, она села за стол, и компания рассмеялась:

– Вы слышали его?! С каким серьезным видом он все это говорил! Умора! Так я и выплатила этой клуше за форму! Размечтался!

– Вот-вот, – поддакнула, отсмеявшись и вытирая выступившие от смеха слезы, рыжая зеленоглазая девчонка.

– Ну, что, пошли?

– Да, сейчас уже урок начнется. – Произнесла Лика, вставая из-за стола.

Девочки вышли из столовой. По пути в класс они пересеклись с завучем.

– О, девочки, я как раз вас ищу. Анжелика тебя ждет директор, а вы, девочки, идите на урок.

Подруги пошли на урок, а Лика – в кабинет директора.
«Снова нравоучения! Как это раздражает!»

Я стоял у женского туалета. Сжав зубы, корил себя за то, что не взял влажные салфетки. Хотя в душе понимал, что

они вряд ли смогут чем-то помочь в сложившейся неприятной ситуации. Тяжело вздохнул и со всей силы ударил по стене. От сильного удара на костяшках пальцев появились ссадины.

Варя вышла из туалета и тут же обратила внимание на мою руку.

– Илья, что случилось? – испуганно спросила она. В ее голубых глазах читался ужас.

Я попытался отшутиться:

– Не бери в голову. Пройдет.

Мне сразу бросилось в глаза ее покрасневшее от слез лицо, мокрая голова и большие бурые пятна на блузке, оставшиеся от борща.

– Что, неважно выгляжу? – невесело рассмеялась девочка, поправляя мокрые волосы.

Я решил промолчать. Подруга вновь рассмеялась, но смех получился невеселым и вымученным.

Мы стояли и смотрели друг на друга. Неловкое молчание затянулось. Я не находил слов, а Варя все больше смущалась, теребя пуговицу на блузке.

– Спасибо, что заступился за меня, – наконец, произнесла Варя. – Я лучше домой пойду, не хочу на уроки идти... – Она развернулась, но я сделал шаг навстречу, и, схватив девочку за руку, проговорил:

– Стой! Не хочу отпускать тебя одну. Я провожу тебя, подожди меня, ладно?

– Хорошо. «Надеюсь, мама не узнает, что я прогуляла уроки»

Я нашел друга, который уже шел на следующий урок, подбежал к нему и быстро ввел его в курс дела. Попросил, чтобы он принес мне тетради после окончания уроков, а также заглянул в Варин класс и предупредил Николая Васильевича о том, что, Варя ушла домой.

– Не вопрос! – понимающе ответил Генка, посмотрев на Варю. – Иди, провожай, а я на Окружающий Мир пошел! Генка махнул рукой и ушел на урок.

Мы с Варей оделись, и вышли на улицу, где, несмотря на март, бушевала метель.

Глава 6

«Уф, наконец-то обед. Как же хочется есть!», – я подождала, когда в столовую забегут Лика с подругами, и не спеша вошла, прихрамывая на правую ногу.

Меня толкали первоклашки, пытаюсь пробраться вперёд и подгоняя меня. Я встала позади Лики, ждущей свой борщ, который наливала повариха. Слышала за спиной тихие голоса девчонок.

Лика поставила блюда на поднос и приготовилась идти за столик, где ее дожидались подруги, но увидев меня, сорвалась на крик. Она обозвала меня очкастой козой и требовательным голосом велела уйти с дороги. Я вздрогнула от резкого голоса и отшатнулась, словно от пощечины.

Сделала шаг, чтобы пропустить вперед одноклассницу, тихо произнеся: «Проходи». Да, зря это сказала... Одно слово сильно вывело Лику из себя. Она еще больше начала кричать на меня, оскорбляя.

Анжелика фыркнула и на всю столовую громко сказала:

– Что ты там проямлила?!

– Ничего.

Говорят, что молчание – золото, поэтому не стоило отвечать на язвительный тон одноклассницы. Честно, я не люблю конфликты, стараюсь ни с кем не ссориться. Ни к кому не пристаю с вопросами без причины. Никому не мешаю. На-

верное, меня можно назвать человеком-невидимкой. В классе не слышно, учусь хорошо, молчаливая, словно меня и нет.

За мыслями не заметила, как побагровело красивое личико первоклассницы, и за долю секунды она опрокинула еду на мою голову. Я вновь вздрогнула, ощущая, как под одежду струйками течет борщ, пюре с котлетой осталось на волосах, смешавшись с борщом и компотом. Лицо, волосы, одежда – все испачкано обедом.

Я стояла, шокированная происшедшим, не шевелясь несколько минут. Почувствовала, как увлажнились глаза и слезы обиды вырвались наружу, но, зная наверняка, какотреагируют одноклассницы, сжала зубы, стараясь не заплакать.

Лица звонко и злобно рассмеялась:

– Ха-ха, мокрая курица!

Бессердечные слова Анжелики, словно кинжалы, вонзились прямо в сердце, пронзая его насквозь. Боль была такой силы, словно я умирала. И все же слезы, которые так долго сдерживала, потекли по лицу.

– Что ты делаешь?!

Неожиданный окрик Ильи заставил меня резко перестать плакать. Вытирала глаза рукавом и молча смотрела, как друг кричит на Лику. Его побагровевшее от злости лицо, полные ярости синие глаза. Я видела, как он сжимает кулаки, борясь с самим собой, чтобы не сорваться и не затеять драку с девочкой, потому что знаю точно: он никогда не поднимет ру-

ки на девочку. Я подбежала к нему, ухватив за рукав его белой рубашки, пытаюсь успокоить. Но он не обращал на меня внимания, продолжая срываться на обидчицу.

Он взял меня за руку и я, почувствовав крепкую мальчишескую ладонь, сжимающую мои пальцы, поняла, что раньше за меня никто не заступался. Я всегда была один на один со своими страхами, которые приходилось подавлять глубоко в своей душе, таким образом, не показывая своих слез и чувств, и тем более, как сильно ранят меня слова и поступки одноклассников. Я привыкла справляться со всем сама, не полагаясь на других. Наверное, поэтому у меня нет настоящих друзей. Но тогда что делает этот мальчик? Почему он защищает меня?

Ощувив сильную поддержку со стороны Ильи, мне стало легче. Я опустила глаза, щеки запылали огнем, сама не знаю, от чего: от стыда или от переполняющей меня гордости за такого хорошего друга? Скорее всего, второе: как можно стыдиться того, кому небезразлична твоя судьба? Пусть даже как подруги.

Илья сильнее сжал мою руку. Мы вышли из столовой и направились напрямиком к туалету для девочек. Илья остался снаружи ждать меня, а я зашла внутрь. Включила кран и, смотря немигающим взглядом на льющуюся холодную воду, дала волю слезам. В груди начало давить, от слез нос моментально заложило, и я начала хватать ртом воздух.

Умыла лицо прохладной водой и улыбнулась: не сто-

ит предаваться унынию, нужно идти вперёд, несмотря ни на что! Впереди ждёт много испытаний и, как мама говорит, надо встретить их с улыбкой на лице, позитивом в глазах и добром в сердце. И тогда точно все получится!

Оглядела себя в зеркале: ничего страшного, пятна от борща можно отстирать и они, словно по мгновению волшебной палочки, исчезнут. Ведь в душе все мы волшебники, так почему бы и немного не побыть добрым фокусником?

Вышла из туалета с улыбкой на губах: несмотря на неутешительный факт, что моя голова была в борще, который я попыталась хоть как-то убрать в туалете, но все равно была точно уверена, что ждёт меня вместо занятий по танцам – домашняя кровать, с подругой высокой температурой и другом простуженным горлом. Но ничего не поделаешь, будь что будет. Если мне суждено проваляться дома с температурой в постели несколько недель, а возможно и месяцев, значит, от судьбы не уйдешь.

Тут я заметила у Ильи на костяшках правой руки ссадины.

– Илья, что случилось? – обеспокоенным голосом спросила я его.

– Не бери в голову. Пройдет.

– Вот, возьми, – чувствуя себя виноватой в повреждении руки друга, я достала пластырь из рюкзака. Подала ему. – Это моя вина.

– Спасибо, – поблагодарил Илья, взяв из моих рук пластырь и наклеивая на разбитые костяшки.

Я улыбнулась.

– Это тебе спасибо, что заступился.

– Мне не сложно. Ты же моя подруга.

– Илюха! Идешь домой? – подбежал к нам Генка.

– Иду. Варя, знакомься, это мой лучший товарищ Генка.

Гена, это Варя.

– Привет! – поздоровался со мной мальчик, расплываясь в приветливой улыбке.

– Привет, – смущенно улыбнулась. – Рада познакомиться с тобой, Гена. Ладно, Илья, я домой. Увидимся.

– Подожди! Я провожу тебя. Не хочу оставлять тебя одну. Гена, сегодня иди без меня. Я провожу Варю до дома.

– Ладно.

– У тебя хороший друг, рада за тебя.

– Я тоже рад, что имею такого друга. Идем, провожу тебя. – Илья взял мой рюкзак и мы, одевшись, переговариваясь, вышли из школьного фойе в объятья разыгравшейся непогоде.

Домой пришла ровно в два. Первой моей мыслью было: лишь бы мамы не оказалось дома, и я могла спокойно, без лишних вопросов пробраться в ванную комнату, переодеться в чистое белье и принять горячую ароматную ванну.

– О, что-то ты сегодня рано, Варюша, – выглянула из гостиной мама.

– Прости, последний урок отменили, – соврала я. Мне

не хотелось лгать, но я не горела желанием говорить правду о том, что меня травят в школе. Не желаю, чтобы мама переживала из-за моих проблем.

– О, боже! – вскрикнула Зоя Сергеевна, смотря на мою испачканную одежду. – Что это?! Почему ты вся в борще?

– Мамочка, все хорошо. Я пролила случайно суп, но я стираю, ты не думай!

Мама вздохнула, и я увидела, что она сделала вид, будто поверила мне, но я опустила глаза. Мне было стыдно смотреть спокойным взглядом, как могут делать это другие.

– Ладно, иди, прими ванну, а потом позвонишь Ксении Александровне. Она звонила недавно и хотела переговорить с тобой.

– Правда? Наконец-то! Ура!

После ванны, в которой просидела полчаса, я почувствовала легкость в теле. Вышла из ванной комнаты, надев махровый ярко-желтый халат и обернула голову полотенцем.

Осторожно, чтобы не поскользнуться, прошла босиком на кухню, придвинула стул и, встав на него, достала из шкафчика керамическую кружку с фиалкой. Налила воды из графина. Мучительная жажда спала, когда вода разлилась во рту, смочила пересохшее горло. Набрала номер Ксении Александровны. Послышались гудки. Наконец, услышав спокойный мелодичный голос хореографа, сердце забилося, словно сумасшедшее. От волнения я нервно облизала моментально пересохшие губы, голос дрогнул, и я сильнее при-

жала радиотелефон к уху:

– Здравствуйте, Ксения Александровна, – поздоровалась я, садясь на стул.

– Здравствуй, Варенька! У тебя завтра сколько уроков?

– Четыре. Освобожусь в шестнадцать-тридцать, – быстро проговорила я.

– Отлично! Буду ждать тебя в студии в пять вечера. У меня приятный сюрприз для тебя. Надеюсь, ты будешь рада.

Узнав о завтрашнем сюрпризе, который приготовила для меня хореограф, мне стало любопытно, что это будет.

– О, сюрприз! Мне уже не терпится узнать! Сегодня точно ночь пролежу без сна – буду думать о сюрпризе! – счастливо рассмеялась я, наливая в стакан воды и отпивая из него.

– Нет, тебе стоит лучше выспаться, потому что завтра будет тяжелый день. – Из трубки донесся глухой стук. Духовка, скорее всего.

– Вы что-то готовите? – поинтересовалась я.

– Да, манник.

– О, извините, – начала вдруг извиняться я, – вы готовите ужин для своей семьи... Муж, наверное, скоро придет с работы.

– Ничего страшного. Да, мы с сыном собираемся чай пить с манником.

– Извините, – еще раз извинилась я. Думаю, что я сказала лишнее, чего нельзя было говорить, поэтому в моем сердце поселилась безысходность. Все так же продолжала сидеть

на стуле, чувствуя, как щеки вновь наливаются предательским румянцем. Продолжая мысленно себя ругать за то, что влезла не в свое дело, надеялась, что не обидела ее. Заметила лежащие на столе возле раковины бумажные салфетки, встала, прошла по прохладному полу, выложенному плиткой, несколько раз чуть не поскользнувшись. Сердце сильно начало стучать в груди, подошла к столу и, взяв салфетки, сжала их. Телефон держала в ладони. Когда сильно начинаю нервничать, стараюсь взять какую-либо вещь и начинаю крутить в руках, таким образом, успокаиваюсь.

– Варя, все в порядке, ты ничего плохого не сказала, чтобы извиняться, – старалась заверить меня хореограф. – Так что не нервничай понапрасну.

– Хорошо, – тихо сказала я, с силой сжимая в руке салфетки. – Не волнуйтесь, для меня все дни одинаковые. «Тем более, лишь в танце я могу раскрыть свою душу», – произнесла я тихим голосом, положив салфетки обратно на стол. – Приятного вам чаепития, – пожелала я.

– Спасибо, – поблагодарила она. – А насчет души ты полностью права, Варя. Что ж, до завтра!

– До свидания, – попрощалась я, заканчивая телефонный разговор и возвращаясь в свою комнату.

«Какая все-таки она милая! Несмотря на тот факт, что Ксения Александровна в молодости была талантливой танцовщицей и вполне даже неплохой, личная трагедия, которую она перенесла в юности, перечеркнула навсегда карьеру.

Но мне нравится в Ксении Александровне то, что, несмотря на все это, она не сдалась, и сейчас преподает уроки танцев»

Нужно сесть за уроки, но так не охота! Интересно, чем занимается Илья? Может, гуляет на улице с Геной? Или они на пару играют в видеоигры?

Отдернув занавески, посмотрела в окно. Улица жила по своим правилам. Ездили машины, ходили люди, старушки сидели на лавочках, щелкая семечки и кормя голубей. Мамочки гуляли с детьми. Вот, пробежал мальчик, догоняя свою маму, ушедшую на приличное расстояние, лет четырех в синей курточке, шапочке в джинсах, сжимая в руке сахарную вату на палочке.

– Варюшка, ты уроки сделала? – зашла в мою комнату мама.

– Нет еще. Не хочу.

– У меня предложение: сегодня в пять вечера состоится цирковое представление. Билеты я уже купила.

– Здорово! – обрадовалась я. – Пойдем всей семьей!

– Тогда садись за уроки, чтобы позже спокойно пойти в цирк.

– Хорошо!

Я села за стол. Достала учебники, приступила к урокам. Не успела дописать решение задачки, как меня отвлек звонок мобильного телефона. Обрадовалась, увидев на дисплее номер Ильи.

– Привет! – ответила я на звонок.

– Привет, Варя. Чем занимаешься?

– Уроки делаю. Хочу успеть перед цирковым представлением.

– Ух, ты! Цирк! Когда представление?

– Сегодня в пять.

– Спрошу у мамы. Она сегодня отдыхает. Может, тоже сходим.

– Было бы здорово!

– Может, подождешь, я сейчас быстренько узнаю у нее?

– Конечно!

Я услышала, как донеслось из трубки:

– Мам, сходим в цирк? Представление в пять часов.

– Цирк – это хорошее дело. Хорошо, давай посетим.

– Спасибо, мамочка!

Тетя Оля засмеялась, и до меня донеслось, как она сказала ему: «Детство пролетит быстро, поэтому нужно иногда развлекаться»

– Варя, если получится, встретимся в пять! Жду не дожусь!

– Я тоже буду рада увидеть тебя вне школы. Позвони мне, как все станет ясно с походом.

– Обязательно! Увидимся. Пойду тоже делать уроки, а то папа скоро вернется с работы.

– Пока.

Закончив телефонный разговор, положила смартфон око-

ло ноутбука. Задачка попалась легкая и я без труда решила ее. Осталось поработать по русскому языку и по чтению. Выполнив упражнения и выучив стихотворение, я с облегчением выдохнула.

Телефонными номерами с Ильей мы обменялись совсем недавно, поэтому мне до сих пор не верится, что в памяти моего смартфона есть его номер. Включила мобильник и, глядя на цифры, улыбнулась.

От внезапного звонка я вздрогнула, чуть не выронив смартфон. Звонил Илья.

– Привет, я сделал уроки и полностью свободен. Папа пришел с работы, проверил у меня домашку. Пришлось логически поразмышлять над уроками, но я справился.

– Молодец! Я тоже только что закончила заниматься.

– Я забегу к тебе сейчас, ладно?

– Заходи.

– Через десять минут буду.

– Мама! – крикнула я, выбегая из комнаты с телефоном в руке, забыв надеть тапочки на босые ноги.

– Что случилось?

– Ничего, если сейчас в гости Илья зайдёт ненадолго? – проговорила я с мольбой в голосе.

– Пусть приходит. Так, почему тапочки не надела? Хочешь подцепить простуду? – с укором в голосе спросила меня мама, покачав головой.

– Сейчас надену! И чайник поставлю! – на радостях я расцеловала маму и убежала надевать мягкие тапочки.

Десять минут спустя пришел Илья.

– Здравствуйте, тетя Зоя! – поздоровался с мамой Илья, снимая куртку, положив на комод перед резным зеркалом, выкрашенным в бежевый оттенок.

– Привет, проходи в Варину комнату, – улыбнулась сыну подруги Зоя, погладив затекшую поясницу.

– Как вы? – спросил Илья.

– Хорошо. У мамы как дела? – поинтересовалась Зоя Сергеевна, – а то я давно не видела Олю. Как она?

– У мамы все отлично. Работа-дом. Дом-работа.

Зоя вздохнула:

– Понятно. Рутинa, одним словом.

– Точно! У вас чайник кипит.

– Привет, Илья, – поздоровалась я, выключая чайник, который уже начал плевать водой на плиту.

– Привет.

– Присаживайся в кресло, – пригласила я друга. – Вот чай, вкусный. Мама сама заваривает, – невинно улыбнулась, ставя поднос на столик возле дивана. – Угощайся печеньем, мама пекла.

– Спасибо за чай, – поблагодарил меня Илюшка, отпивая из кружки напиток. – Ты не переживай из-за блузки. Мама тебя не сильно ругала?

– Нет. Она не подозревает о том, как тяжело мне приходится в школе. Не хочу ее беспокоить.

– Это правильно. Эта девчонка обязательно выплатит тебе полную стоимость за испорченную блузку.

– Бог с ней, с блузкой! – махнула я рукой. – Все нормально.

– Ничего не нормально! Если бы тетя Зоя была бы в курсе твоих школьных проблем, а именно, что сделала твоя одноклассница, то я уверен на все сто процентов, что она заставила бы ее платить! И ещё серьезно поговорила с ее матерью!

– Тише! Мама ничего об этом не знает! – приложила я палец к губам.

– Ох, – приложил ладонь к губам мальчик, осознав свою ошибку. – Прости, я совсем забыл о том, что тетя Зоя не в курсе твоих школьных проблем.

– Все в порядке. Читал что-нибудь на днях? – спросила я с лукавой улыбкой, смотря, как Илья уплетает за обе щеки сдобное печенье.

– Конечно! – когда я невольно упомянула о его любимом занятии, синие глаза Илюшки загорелись интересом, смешанным с любовью к книгам. – Две книги! «Золотой ключик» и «Никита Кожемяка». Про Никиту мне мама читала, когда я ещё был в утробе. Об этом мне она рассказала. Возможно, поэтому я, наверное, скорее всего, люблю проводить время с книгой в руках.

– Это здорово! – я улыбнулась. – Еще чаю? – предложила,

но Илья отрицательно покачал головой.

– Спасибо, но больше не хочу. Вот тетрадь. – Друг достал тетради и протянул мне с лёгкой улыбкой на губах. – Нужна помощь?

– Не откажусь.

Я унесла поднос с чаем и пустой тарелкой на кухню, вернулась обратно в комнатушку, где друг-приятель уже устроился на диване и приготовил все для занятий по математике.

Робко села напротив приятеля и приготовилась слушать его тихий спокойный голос.

На середине занятия мы вдруг услышали нервный приглушённый вскрик.

– Мама! – вскрикнула я, вскочив с мягкого дивана, моментально побледнев.

– Побежали! – Илья схватил меня за руку, и мы выбежали из комнаты. Нашли маму лежащей на полу.

– Илюшка, что делать? – испуганно смотрела на маму. Села напротив нее, взяв за руку.

– Сейчас позвоню маме – узнаю. – Илья набрал номер матери и начал ждать, когда она ответит.

– Илюша, в чем дело?

– Мама, тете Зое плохо! Что делать?

– Вызывайте скорую! Я сейчас приду!

– Ну, что? – смотрела я с надеждой на друга. – Что сказала тетя Оля?

– Варя, вызывай «Скорую помощь» срочно! – велел мне

Илюшка. – Мама сказала, что скоро придет.

Резкий звонок в дверь оглушил нас. Илья побежал открывать дверь, оставив меня с мамой.

– О, боже! Зоя, дыши.

Приехали врачи и увезли маму в роддом. Тетя Оля поехала с ней.

– Илья, останься сегодня с ночевкой у Вари. Думаю, не стоит ее оставлять сегодня одну.

– Конечно, я как раз хотел предложить остаться с ночевкой.

– Спасибо, Илюш. Остаться одной в доме так страшно.

– Я вам вечером еще позвоню.

– Хорошо. Спасибо, что пришли, тетя Оля.

К нашему сожалению, мы так и не сходили в цирк, в который так хотели, но не сильно расстроились: яркому цирковому представлению нам заменил не менее интересный мультфильм «Холодное сердце. Лед и пламень», который я так долго желала посмотреть.

Следующим утром проснулась с мыслью, что мама в больнице. Как выглядит братик? Вспомнив вчерашний день, вздрогнула: перед глазами лежит мама, и я, сидящая напротив нее, не знаю, чем помочь. Хорошо, что на данный момент в гостях был Илья. Он позвонил тете Оле, и мы уже вместе с ней справились. Тетя Оля уехала с врачами, оставив нас одних.

На представление мы так и не попали. Но я не жалею об этом. Цирк мы еще посетим и не раз, а рождение братишки случается не каждый день. Это событие.

Как же хочется увидеть маму!

Быстро соскочила с кровати, не замечая хромоту, подошла к столику с зеркалом и села на стул. Взяла щетку для волос с деревянными зубьями и осторожно провела по густым темным волосам.

Вышла из комнаты, прошла в гостиную. Улыбнулась, заметив спящего Илью, свернувшегося калачиком. Вздохмаченные темно-каштановые волосы, чуть подрагивающие во сне ресницы, безмятежная улыбка.

– Илья, Илья, просыпайся. Уже семь утра.

– Доброе утро.

– Доброе. Первый урок у тебя во сколько?

– В девять двадцать пять.

– У меня в восемь тридцать.

– Мне учебники нужно сменить дома.

– Хорошо, идем пить чай с пирогом.

Илюшка ушел домой, а я обрадовалась тому, что уроки начинались с восьми тридцати. Я взвизгнула от радости, что у меня есть в запасе несколько свободных минут до выхода из дома.

Илья убежал в школу, и на прощание, сообщил мне о том, что мы обязательно встретимся и вместе поедем в больницу

к тете Зое.

Как только за другом закрылась входная дверь, я взвизгнула от восторга. Наконец-то могу заняться своим любимым делом!

Не теряя ни секунды свободного времени, прошла в свою комнату и включила компьютер. Открыла YouTube и вбила в поисковике: Данил Плужников «Нас бьют, мы летаем».

Данил Плужников победитель вокального проекта «Голос. Дети» на Первом канале. На ролик наткнулась случайно, когда бродила по просторам Интернета. Послушала. Заплакала. Его голос произвел на меня глубокое сильное впечатление, поразил до глубины души. И когда я смотрю на этого сильного не по годам мальчика, но с большим добрым сердцем, глядящим на мир глазами, полными добра и счастья, я его понимаю. Но самое главное – Данил поет песни, даря зрителям эту безграничную любовь, и я видела, какими счастливыми глазами он лицезрит мир, не обращая внимания на насмешки и издевательства со стороны сверстников.

Я смотрела на улыбающееся лицо Данила и не заметила, как начала двигаться в такт. Нужно разогреть мышцы перед скорым занятием танцами.

Под сильный голос Данила я разогрелась, и, чувствуя, как по телу разливается приятное тепло, улыбнулась. Пора танцевать. Раз. Шаг назад. Два. Правая рука вверх. Три. За левой ногой идёт правая нога. Сгибаем немного в колене, ощущая небольшую острую боль, но нельзя ни в коем слу-

чае часто думать о боли. Продолжаем. Поворот тела право, оставляя спину прямой. Чуть расслабленная непринуждённая улыбка.

Данил Плужников пел песню Аллы Пугачевой:

Ты плыл в небесах, но был спущен на землю,
И раненый в сердце мечтаешь стать целью.
Но эта уловка всем битым знакома —
В любви без страховки живут миллионы. Миллионы...
Нас бьют, мы летаем от боли все выше,
Крыло расправляя над собственной крышей.
Нас бьют, мы летаем, смеемся и плачем,
Внизу оставляя свои неудачи.

Мое сердце словно забилося в такт музыке. Голос молодого певца отдавался волнующими мурашками, и я, не останавливаясь ни на секунду, продолжила танец, покоряясь волшебному, чувственному и полному нежности ритму танца.

И вот прозвучали последние аккорды мелодии. И я, согнув правую ногу в колене, закружилась в танце, отчего мои распущенные волосы, будто волной, разметались по худым плечам, окунув мое овальное личико мягкими шелковистыми темными кудряшками.

Села на ковёр и, встряхнувшись, счастливо рассмеялась. Настроение поднялось до пика. И я, глянув на часы, стоящие на столике, и охнув от удивления, поняла, что опоздала на первый урок.

Не расстроилась, выключила компьютер, и мысленно сказав Данилу «спасибо», быстро покидала учебники в рюкзак. Надела черную юбку и белую блузку, заплела волосы в косу, закрепила прическу невидимками и вышла из комнаты.

– Ой, неужели эта наша дорогая мокрая курочка ковыляет?

Я вздрогнула от неожиданности. Голос без сомнений принадлежал принцессе Лике.

– Привет! – поздоровалась я с одноклассницей. – Как дела?

– Девочки, вы слышали? – злобно рассмеялась Лика, переглянувшись с подругами. – Она с нами поздоровалась!

– Косолапая, ты, случаем, ничего не перепутала? – спросила меня темноволосая девочка.

Я улыбнулась и пожала плечами.

– Лика, я не сержусь на тебя за тот неприятный инцидент, случившийся несколько дней назад, – заверила я девочку.

– Правда? Как мило! – Лика подошла и сильно со всей силы ударила меня в грудь, отчего я, споткнувшись, упала на асфальт. Резкая и острая боль пронзила мое тело.

– Ну? Почему не ревом? Давай, зареви, – язвительно потребовала Анжелика. – Девочки, помогите мне. Возьмите ее фары!

Девочки схватили мои очки, лежащие в грязи поодаль.

Перед глазами расплывалось все вокруг. Я попыталась

встать с асфальта, но ощутила колющую боль, отдающую в поясницу. Вздрогнула и поняла, что по лицу все-таки побежали предательски слезы, которые я так хотела скрыть от одноклассниц.

Все мое существо задрожало и скорчилось от невыносимой адской муки, разрывающей на части тело. Я тяжело задышала. Начала тереть глаза грязными руками, стараясь убрать слезы с уже покрасневшего от страданий лица.

– Отдайте мне мои очки, пожалуйста, – взмолилась я дрожащим голосом, протягивая руки в пелену ничего не видя.

– Ой, девчонки! Она ещё и слепая!

– Так, Кудрявцева что это с тобой? Девочки, ну-ка объясните мне, что здесь собственно происходит?

– Да, мы не знаем, Николай Васильевич, – промямлила Лика, при виде математика. – Просто она упала в грязь, а мы вот просто нашли ее глаза.

– Да, верно.

– Вот рамы, держи, – быстро отдала мне очки Рая.

Я взяла очки и надела на переносицу.

– Кудрявцева, ты в порядке? Ты сама упала?

Я взглянула на девочек и вздрогнула от холодного, пронизывающего до костей, взора Анжелики и, опустив глаза в пол, молча, кивнула.

– Девочки, вы ещё здесь? А ну, марш на урок! Варя, пойдем со мной. Скажи, тебя девочки обижают?

Я помотала головой:

– Николай Васильевич, нет, не обижают. Я сама упала, а Лика с подругами проходила мимо и подняла мои очки, а тут вы уже подошли.

– Точно? Может, маме позвонить?

Я замахала руками, мотая головой.

– Нет! Не стоит! Правда! Все хорошо, честное слово! Не звоните маме, она недавно родила братика и ей не до моих проблем, поэтому лучше не нужно.

– Хорошо. Приведи себя в порядок и иди на урок, ладно?

– Спасибо вам, Николай Васильевич!

Я привела себя в порядок в женском туалете. «Да уж, не сладко мне пришлось», – горько усмехнулась, осмотрев разодранные в кровь локти и ссадины на лице. – Интересно, почему Лика ко мне пристаёт? Может, у нее самой проблемы? Дома, например. Мало ли...».

Отсидела занятия, моля Бога о том, чтобы поскорее все закончилось, и меня, наконец,пустили.

На большой перемене стоя у окна, терзаясь мыслью о маме. Как она там в больнице? Как братик? Все ли с ними в порядке? И самое главное: звонил ли папа? Надеюсь, что тетя Оля позвонила папе и сообщила ему о том, что мама готовится к родам.

Я позвонила маме, в надежде на ответ.

«Надеюсь, я ее не отвлекаю».

– Мамочка, привет! Как ты?

– Варюшка, все хорошо. Братик у тебя родился. Богатырь!

– Ах, я так рада! – с облегчением выдохнула я. – На папу похож?

– Да.

Я улыбнулась.

– Папа не звонил?

– Звонил. Обещал приехать. Тебе от него привет.

– Все так же занят.

– Да.

– Понятно, – сникла я. – Не отказалась бы встретиться с ним. Погулять в парке, либо сходить в зоопарк. Скучаю по нему. Жалко, что не получается видеться с папой чаще.

– Не расстраивайся. Уверена, Денис приедет и обязательно посвятит весь день тебе.

– Это было бы замечательно! Мам, извини, у меня сегодня не получится к тебе зайти. Сегодня занятие по танцам.

– Конечно, иди на танцы, ни в коем случае не пропускай занятия.

– Конечно, не волнуйся. Поцелуй за меня Егорку. Приду к вам завтра. Перемена скоро закончится, мне пора. Пока.

– Пока. Желаю хорошо провести время.

– Спасибо!

Вот прозвенел звонок с последнего урока, и я счастливо выбежала из кабинета музыки, чуть не столкнувшись с мальчишкой со светло-русыми волосами и глазами цвета настоя-

щего сапфира.

– Прости, – пискнула я.

– Ничего страшного, – лучезарно улыбнулся мне мальчик. – Это кабинет музыки?

– Да, только урок закончился уже.

Меня покорила его белозубая улыбка и легкое отношение, с которым он говорил со мной. Я не заметила, как мое лицо озарила веселая и яркая улыбка.

– Правда? Как жаль.

– О, это ты новенький, о котором нам говорили? Я наслышана. Михаил, если не ошибаюсь? – подошла к нам Лика мило улыбаясь.

– Привет, – взглянул мальчик на Лику. – Да, меня зовут Миша, а тебя?

– Анжелика, – томно произнесла с улыбкой девочка, поправляя светлые локоны.

– Ладно, я пойду.

На меня никто не обратил внимания. Лика вызвала интерес у симпатичного мальчишки, строя ему глазки и хихикая над его шутками.

Я тяжело вздохнула: сразу уразумела то, что Лика делает вид, будто бы ей симпатизирует новенький. Тем более, она видела, что Миша мне понравился.

Ровно в пять вечера я вошла в студию Ксении Александровны. Во мне все отдавалось трепетом от предвкушения

долгожданного занятия.

– Варя, здравствуй, дорогая, – обняла меня хореограф.

– Я так рада видеть вас! Как отдохнули?

– Отлично! Ладно, у меня для тебя сюрприз. – Я видела в миндалевых глазах Ксении Александровны азарт и готовность экспериментировать.

– Какой? Интересно послушать! – затаила я дыхание от предвкушения чего-то необычного и волшебного.

– С сегодняшнего дня ты танцуешь в паре! – хлопнула в ладоши Ксения Александровна. – Я нашла для тебя партнера!

Я смотрела на учительницу немигающим взглядом, и когда до меня дошли слова хореографа, я весело звонко рассмеялась.

– Ура! Я очень рада! Когда он придет? Мне не терпится с ним познакомиться!

В дверь студии постучали, и Ксения Александровна ответила:

– Войдите!

Я смотрела на дверь. Вот она отворилась, и в студию вошел Михаил!

Ахнула от удивления.

– Ты!

– О, значит, вас знакомить не надо – вы уже знакомы, я погляжу! – улыбнулась учительница, оглядев нас.

– Мы в одном классе учимся, я так понял, но не знаю тво-

его имени. – Лицо мальчика озарила улыбка.

– Варвара, – представилась я, невинно улыбнувшись. – Можно просто Варя.

– Рад знакомству, – протянул мальчик руку для рукопожатия.

Я покраснела, пожала ладонь.

– Значит, ты танцуешь? Буду рад, если мы с тобой подружимся в профессиональном плане.

– Я тоже рада познакомиться.

– Итак, ребята, встаём в исходную позицию, – требовательным тоном произнесла хореограф, хлопнув в ладоши.

Я смотрела в глаза Михаила, рука лежала на левом плече, правая – в ладони партнёра.

Зазвучали первые звуки вальса. Чувствовала всем телом каждое прикосновение Михаила, отдающееся во мне музыкой, разливаясь трепетным, щемящим сердце, волнением.

– Ты молодец, – похвалил меня Миша. – Давно занимаешься спортивными танцами?

– С трёх лет. – Залюбовавшись отблесками в его глазах, я не заметила, как оступилась и упала.

– Ты в порядке?

– Да. Спасибо. Мне лучше.

– У тебя правая нога кривая. И ещё танцуешь спортивные танцы? Куда тебе с кривыми ногами в мир танцевального бизнеса! Криволапка. Чуть ноги мне не отдала! Ксения Александровна, я отказываюсь танцевать с этим ничто-

жеством!

– Миша, Варя тебе ничего не сделала, чтобы к ней так относиться.

– Ксения Александровна, все в порядке. Я уже привыкла. Меня с трёх лет не воспринимают всерьез, считая ничтожеством и бездарностью. – Я встала с пола, опираясь на руку учительницы. – Но я считаю по-другому. Да, я ребенок с ограниченными возможностями, но все равно, несмотря ни на что, пойду к своей цели и спустя определенное время вам всем докажу, чего стою! – Я смотрела на мальчика прямым решительным взглядом и на моем лице заиграла бесстрашная улыбка.

Глава 7

– О, дружбан! – обнял меня Генка. – Как лето провел? На огород катался с родаками?

– Нет, ездил в летний лагерь «Лесная сказка» на две недели по путевке. Обрел новых друзей и понял, что кроме книг существует еще много интересных вещей: футбол, теннис, боулинг – игры, в которые можно играть в команде. Мне понравилось в лагере. Также гостил у бабушки с дедушкой. Дед научил меня ловить рыбу.

– Здорово! А в боулинг как играть? А я вот никуда не ездил. Все лето дома просидел.

– Не удивлюсь, если за компьютером. В боулинг – там нужно кидать большие круглые шары и попадать в кегли. Если ты в них попадешь и выбьешь все, то называется «страйк».

– Здорово! Сходим, может, как-нибудь с предками, оторвемся? Я тоже, между прочим, маме помогал!

– Можно! Я бы не отказался сыграть еще раз! Хорошо-хорошо! – похлопал я по плечу Генку, пытаюсь успокоить друга. – Ха! Тебя от компа за уши не оттащишь.

– Кстати, а девчонки там были?

– Конечно, как без девочек? Разумеется, были.

– Обменялся номерами? Электронной почтой?

– Не-а!

– Почему?

– Зачем? Мне без них хорошо.

Мы шли, не спеша, к школе. По пути встретили Пашку.

– О, ребята! Привет! Как лето прошло?

– Нормально, – ответил Генка, пожав плечами.

– Отлично! – засмеялся я. – А у самого как лето прошло?

– Думал, что со скуки помру, – вздохнул Паша. – Первые два месяца отец таскал на дачу, так что кроме грядок ничего не видел. Ладно хоть в августе меня отправили к тетке в Тюмень, там хоть горячие источники есть.

– Значит, так себе. Сочувствую.

– Ты? Сочувствуешь? – усмехнулся Паша. – Сам, небось, в ресторане у папочки проработал.

– Я? Нет. Мне девять лет, кто меня возьмет на работу?

– Папочка и устроит.

– Ты дурак? Понимаешь, что говоришь? Зачем моему отцу лишние проблемы? Работать можно лишь с четырнадцати лет! Мне мама об этом говорила.

– Ясно.

– Идем, скоро уроки уже начнутся! Не могу поверить, что прошел уже целый год и мы с тобой в третьем классе!

– Здравствуйте, Наталья Васильевна! – поздоровались мы с классной руководительницей, когда к нам подошла женщина и открыла дверь.

– Итак, здравствуйте, третий «А», рада вас всех видеть!

Надеюсь, вы хорошо провели летние каникулы и готовы к новому учебному году.

– Конечно, мне, например, интересно, что у нас дальше, – улыбнулся я.

– Ох, тоска, – в отличие от меня простонал Пашка. – Как же неохота учиться! Я бы сейчас не отказался погонять с ребятами в футбол!

– Скворцов, футбол, конечно, хорошо, но этим ты можешь заняться после учебы. В школе открыли несколько секций, там есть и футбольный клуб. Если хочешь гонять мяч по полю – записывайся к нашему физруку Геннадию Ивановичу.

– Илюх, давай со мной за компанию? – шепнул мне Пашка.

– Почему бы и нет? Футбол я люблю. Договорились.

– Тогда и я с вами, ребята, – расплылся в улыбке Генка. – Все равно собираюсь в кружок рисования записываться.

– Зачем? Там же одни девчонки! – удивился Пашка.

– Не скажи. Мальчишки тоже есть. Мама говорит, что у меня талант к рисованию.

– Круто!

Наталья Васильевна постучала указкой по столу и попросила тишины:

– Скворцов, Себастьянов и Федосеев прекратите разговоры! Продолжим урок.

На середине урока в класс, постучавшись, вошла завуч

Людмила Петровна.

– Извините Наталья Васильевна, что прерываю вас на середине урока, – извиняющимся тоном произнесла она.

– Все в порядке, Людмила Петровна. Что-то произошло?

– У меня для ваших подопечных есть предложение: дети не желаете съездить вместе с параллельным третьим «Б» на экскурсию в музей? Николай Васильевич предложил экскурсию по Москве.

– Здорово! Я согласен! – быстро согласился Пашка. – Ребята, вы едете? – спросил он нас.

Мы с Генкой переглянулись.

– Людмила Петровна, а Варя поедет? – поинтересовался я.

– Да, Кудрявцева согласилась. Зоя Сергеевна с радостью ее отпустила.

– Тогда я спрошу у мамы. Мне самому хочется в Москву.

– Наталья Васильевна, напишите список учащихся вашего класса. Экскурсия состоится десятого сентября. На поездку нужно принести по две тысячи рублей.

– Хорошо, спасибо вам, что сообщили.

– Илюх, идем? – спросил меня Генка, закинув на плечо рюкзак.

– Ты иди, я тебя догоню.

– Ладно, я тебя на улице жду.

Как только за другом захлопнулась дверь класса, я подошел к учительнице и нерешительно спросил:

– Наталья Васильевна, извините, у меня к вам вопрос.

– Слушаю тебя. Ты не понял тему урока?

– Нет, по теме я понял. У меня другой вопрос. Несколько дней назад прочел в интернете статью про «самоанализ дня» и «анализ дня», только я ничего не понял из этой статьи. Поможете мне разобраться с этим?

– Конечно, я с радостью тебе помогу разобраться, – улыбнулась мне учительница. – Начнем с «анализа дня». «Анализ дня» – это то, что ты понял за день. Например, по истечении дня ты записываешь в блокноте все события, которые произошли с тобой за день. Например, ты с друзьями сходил в цирк. Какие впечатления получил? Опиши свои эмоции во всех подробностях. Либо прочел новую интересную книгу – подумай, о чем хотел сказать автор, когда писал ее?

– Кажется, понял, но я еще сам подумаю.

– Илья, как твои отношения с родителями?

– Хорошие.

– Чаще общайся с родителями, особенно с мамой. Радуйся каждой минуте, каждой секунде, находясь рядом с ними, потому что время бежит быстро. Ты не успеешь оглянуться, как станешь взрослым, а твои родители – пожилыми людьми. Береги их, хорошо? Вот, что значит «самоанализ дня».

– Хорошо! Спасибо, что объяснили.

– Илья, запомни: время быстротечно, и мы сами решаем, как его провести. Живи не «завтрашним днем», а «сейчас», принимай все подарки судьбы, которые она тебе преподнесет, и будь благодарен за это. Постарайся совершить больше

хороших дел и благодаря им проводи «Анализ дня». Этот самоанализ дня тебе здорово поможет в ближайшем будущем, по крайней мере, я на это надеюсь.

– Хорошо, я постараюсь, Наталья Васильевна. До свидания.

– До свидания, Илья, и не забудь сообщить маме об экскурсии.

Я кивнул и вышел из класса.

Заметил краем глаза, как из двадцать пятого кабинета вышел параллельный третий «Б» класс. Искал знакомые темные волосы, всегда аккуратно заплетённые в длинную косу; сосредоточенные, но такие грустные голубые глаза и еле заметную приятную улыбку Вари. Но, к моему огромному сожалению, не смог ее найти и в моем сердце екнуло. «Странно... Она всегда выходила последняя из класса. Вся такая поникшая и потерянная, и будто что-то высматривала, сосредоточенно сжав при этом губы, которые она нервно кусала, отчего они иногда начинали кровоточить».

От глубокого разочарования я не заметил, как сжал со всей силы Генкино плечо. Меня вывел из грёз громкий крик друга. Генка во все свои глаза смотрел на меня, а безмолвный взор говорил: «Что ты делаешь? Мне же больно!».

– Прости, я задумался, – извиняясь, сказал я, убирая ладонь с плеча.

– О чем это?

– О Варя. Интересно, где она.

– Зачем она тебе? Влюбился, что ли?

– Не говори глупостей. Она моя подруга.

– «Подруга»? Я думал, она тебе нравится.

Я промолчал. Сам не знал ещё, что такое любовь и с чем ее едят. Конечно, перечитал на эту тему в течение года множество различных книг. Несколько из них меня зацепили захватывающим и интригующим сюжетом, а другие насмешили. Ну, а некоторые я совершенно не понял, но все равно не пожалел о потраченном времени, потому что, ознакомившись со статьей, рукописью, я проникся к автору. Что хотел донести до читателя автор, и какой для писателя либо журналиста нелегкий труд описать свои мысли и эмоции для того, чтобы читатель понял каждое слово.

Но меня больше заинтересовали обложки и оформления книжных изданий, не важно роман это, либо сборник рассказов или очерк. «Интересно, как называется профессия человека, который делает обложки для книг? А также исправляет в них ошибки? Интересно, мама знает, если поинтересоваться насчёт этого? Решено. Сегодня после уроков подойду к маме и спрошу».

– Ну, что с тобой? С утра сам не свой, – расспрашивал меня друг, видя мой понурый и задумчивый взгляд.

Я сидел за столом, ел макароны по-флотски. Мыслями был далеко. «Куда же делась Варя? Может, заболела? Она

так и не появилась в школе.... Позвоню ей сегодня, узнаю, не случилось ли что». – И приняв окончательное решение, заулыбался и начал есть, жмуря глаза от удовольствия.

– Ты точно в порядке? – спросил обеспокоенно Генка, подставив руку под голову, не отрывая от моего улыбающегося и жмурившегося лица любопытного взгляда своих темно-серых глаз.

– Да, я в норме, – заверил я с загадочной улыбкой на губах, отодвигая опустевшую в два счета тарелку. – Вкусно было. Вот, подкрепились, можно и продолжить учить уроки, – подвёл я итог, вставая из-за стола. – Пошли на урок, – позвал я Гену, повесив сумку на плечо.

Я всегда ходил в школу в костюме. И сейчас был одет в черный костюм и белую рубашку. Мне пришлось полюбить такой стиль, тем более что папа приучил так одеваться. Ведь я сын самого Владислава Себастьянова – владельца ресторана «Магнолия», и отец мечтает оставить свой бизнес мне, как законному наследнику. Он поставил меня перед четким фактом ещё два года назад. Правда, я тогда не особо его понял, что он имел в виду, поэтому спросил маму. Она мне объяснила, что означают слова отца. В качестве примера привела свою ситуацию, но перевела в детскую форму, чтобы я понял.

Но я, если честно, не горю желанием иметь собственный бизнес. Чувствую, что это не моё. Не родное. Любимое дело, как мама говорит, должно приносить счастье, а не чувство,

словно ты находишься в оковах, которые не дают свободно дышать.

На большой перемене я выловил язвительную блондиночку и схватил ее за руку.

В голубых глазах девочки мелькнуло удивление.

– Чего тебе? – нахально спросила Лика, попытавшись вырвать руку из моей ладони, безразлично смотря мне в глаза.

– Ты не знаешь, что с Варей? Давно видела ее?

– А, ты про четырехглазую... – разочарованно протянула Лика, с любопытством в глазах разглядывая меня.

– Не обзывайся.

– Да кто обзывается-то? Сдалась мне твоя хромоножка! Не знаю я, где она, понятно?! Неделью уже не появляется!

«Что же произошло?»

– Слушай, Лика, скажи мне, почему ты так пренебрежительно относишься к Варе? Она же твоя одноклассница. Она, наоборот, хочет с вами подружиться, завести друзей. Гулять, общаться, смеяться.

Увидел, как спокойное милое личико Вариной одноклассницы напряглось, а голубые глаза превратились в щелочки.

– Ты что, ботаник, учить жизни меня вздумал?! Не лезь не в своё дело, я тебя умоляю! Мне от предков вполне хватает нравоучений!

– Что тут у вас? – поинтересовалась подошедшая подруга, окинув меня оценивающим взглядом.

– Привет, Рай. Да вот учит меня жизни, приколы, да? Смешно, – скептически оглядела меня Лика.

– Серьезно? Невероятно!

– А ещё хочет, чтобы мы подружились с овцой!

– А, ты про ту девчонку, которая косолапит? А на фиг нам с ней дружить? Сам дружи, если хочешь. Убогие тянутся к убогим.

– Это вы убогие и никчемные тупые куклы! – прокричал в гнев я.

– Ой, Лик, смотри, а наш ботаник, оказывается, влюбился в клушу!

Я сжал пальцы в кулаки так, что услышал хруст.

– Девочки, почему вы такие злые? Почему вы не можете стать с Варей друзьями? – я начал плакать, продолжая отчаянно сжимать кулаки. – Вы всегда привыкли смотреть на людей поверхностно, не вглядываясь в самую глубину души, потому что думаете, что он не достоин вашего внимания лишь только потому, что отличается от вас. Да, не спорю: Варя на самом деле отличается от нас, здоровых детей, несмотря на то, что она ребенок с ограниченными возможностями, но это нисколько не мешает ей быть счастливой. Да, ей приходится несладко, когда она слышит обидные слова, которые задевают ее намного сильнее, чем нас. Варя намного сильнее переживает насмешки окружающих ее школьников.

Я надеялся, что Варины одноклассницы смогут понять меня. В груди возникло ощущение, словно стучусь в глухую

непроницаемую стену. Пытаюсь достучаться до Лики. При этом надрывая голос до хрипоты.

Подруги переглянулись и, дождавшись, когда я закончу тираду, звонко рассмеялись, отчего их звонкий, словно колокольчик смех разлетелся по школьному коридору.

– Ясно, какие вы бесчувственные, – вздохнул я, развернулся и побежал в сторону первого этажа. Мне было очень больно. Мое сердце болело за Варю.

– Ммм, а он ничего. Умный, – изрекла Лика.

– Эй, подруга, ты нормально себя чувствуешь? – пристально посмотрела на подругу Рая, прикладывая ладонь к ее лбу.

– Перестань, Рай! Я в норме!

– Лика, ты сегодня реально странная. То кричишь, то смеешься, то задумчиво и мечтательно прикрываешь глаза.

– Нормальная я! – сказала Лика.

«Лика, Лика! Приди в себя! Он же ботаник! Для него нет ничего важнее книг. Хотя, если так посмотреть, то этот ботан меня заинтересовал», – пыталась таким образом прийти в себя третьеклассница.

Девочка похлопала себя по покрасневшим щекам.

– Блин, что со мной такое? Аллергия, какая что ли? – не смогла взять в толк Лика.

– Лика, тебе домой надо. А еще лучше в больницу. Неваж-

но выглядишь.

– Ты права. Пойду домой. Пока.

«Как же не хочу идти домой.... Видеть лицо выпившей матери, которая за два года из красивой и успешной молодой женщины превратилась в «старуху». А ведь все было отлично. Я, мама и отец – счастливая семья.

В один из летних деньков, пока мама отдыхала на курорте по путевке, которую ей оплатили в строительной фирме, а я беззаботно проводила время в детском лагере «Незабудки», к отцу заявила с ребенком его первая любовь и сообщила ему, что он отец мальчика. Конечно, он всегда мечтал о сыне! Даже маму просил еще родить ему сына, но, к сожалению, по заключению врачей она не могла больше иметь детей».

Лика вспоминала все это и рыдала. Как она приехала из лагеря и, заметив плачущую маму, спросила, почему она плачет. Мать, конечно, рассказала дочери о том, что отец ушел из семьи и что у Лики есть младший брат.

– Брат? У меня? – Лика не поверила словам матери.

Тогда она не особо могла понять ситуацию. До тех пор, пока вечером, гуляя с мамой по парку, сама не встретила отца с женщиной. Они держали мальчика за руки. Он улыбался, а они переговаривались.

– Папа! – крикнула Лика и, вырвавшись из рук матери, подбежала к отцу и крепко обняла, цепляясь руками за ткань футболки.

– О, дочка, здравствуй. Как дела?

– Нормально. Почему ты ушел? Давай вернемся!

– Прости, котенок, но я не могу. У нас с Людой сынок болеет.

– Болеет? – Лика непонимающе взгляделась в лицо мальчика. Ну, да, похож на папу.

– Верно.

– Значит, ты нас больше не любишь? Любишь его?

– Лика, ты моя дочь и я тоже люблю тебя.

– Конечно! Ври больше! Ненавижу! – Лика подбежала к мальчишке и со всей силы толкнула его. Он упал и заплакал.

– Лика, извинись немедленно!

– Ага, разбежалась! Предатель!

– Жанна, успокой ее, иначе я за себя не ручаюсь.

– Не волнуйся, мы справимся и без тебя, а ребенка моего не трогай.

Да, мама хоть и сказала ему, что они справятся, но не вышло. Она начала выпивать, а бракоразводный процесс еще больше сломил ее, и в конечном итоге маму уволили с работы.

Как выяснилось позже, у брата эпилепсия и вдобавок еще и детский церебральный паралич левой ноги. Обида на отца так захлестнула девочку, что она опомнилась лишь первого сентября, когда пришла на школьную линейку. И первой, кого она увидела, это, конечно, безусловно, была первая

любовь отца!

Лика вошла в класс. Подруги сообщили новость: у них новенькая. Лика пожала плечами и равнодушно ответила: «Мне все равно»

Дверь кабинета открылась, и вошли Людмила Петровна с девочкой, прихрамывающей на правую ногу. Увидев девочку с тем же заболеванием, как у её сводного брата – очередная волна обиды захлестнула ее, и Лика уже собралась крикнуть: «Вы, что издеваетесь? Почему именно в наш класс?», но в последнюю минуту промолчала.

– Дети, меня зовут Людмила Петровна и я завуч школы №39. С сегодняшнего дня с вами будет учиться Кудрявцева Варвара. Надеюсь, вы с ней подружитесь.

Лика рассматривала девочку и тут на ее лице появилась ехидная улыбочка:

– Людмила Петровна, не волнуйтесь, мы с радостью с ней подружимся! Правда, девочки?

Темноволосая с рыжеволосой кивнули:

– Конечно!

– Вот и славно, девочки. Я на вас рассчитываю.

И с первого дня Лика решила превратить жизнь новенькой в настоящий кошмар.

Она издевалась вместе с подругами над Варей, таким образом пытаясь сорвать на ней злость, скопившуюся за день. Конечно, Лика понимала, что девочка здесь не при чем, но остановиться уже не могла, и уже каждое утро, как толь-

ко замечала вдали девочку, идущую неспешной походкой и прихрамывающую на правую ногу, новый приступ злости охватывал ее.

Вот и сегодня она не смогла сдержаться, и очередная выходка закончилась походом в кабинет директора. Он мерил комнату шагами, читал нотации.

– Соколова, мне твои выходки уже надоели. Что ты вытворяешь? Зачем облила Варю обедом в столовой?

– Я ничего не сделала!

– Я вызываю твою маму в школу!

– Вызывайте, только она не пойдет. И отец тоже. Им обоим нет до меня дела.

– Хорошо, тогда бабушку.

Лица моментально побледнела:

– Только бабушку не нужно! У нее сердце больное! Я прошу вас, Николай Васильевич!

– Ладно, тогда сходишь на пару лекций к Людмиле Петровне.

– Ха! Вот к ней – увольте!

– Не трогай Варю. Она тебе ничего плохого не сделала, чтобы так жестоко с ней поступать.

– Да-да, конечно.

Дома мать спала пьяная, Лица тяжело вздохнула. В холодильнике девочка ничего не нашла: все деньги мать вновь пропила.

– Алло, ба, привет! Как ты?

– Привет, Лика, солнышко. У тебя все хорошо?

– Можно я у тебя переночую? А то к подруге идти как-то стремно.

– Конечно, приходи. Я оладушек напекла.

– Отлично! Скоро буду!

Бабуля недавно перенесла insult. Конечно, Лика бы не отказалась жить вместе с бабушкой. Софья Петровна, так зовут женщину, до insult собирала документы на опеку внуки, но неожиданно с ней произошло несчастье, и она не смогла закончить начатое.

Лика собрала вещи, написала матери записку и вышла из квартиры. Мимо нее проходили люди, но она не обращала на них внимания: она спешила к бабушке.

Позвонила в дверь, ей открыла Софья Петровна. На ней были только халат и теплые тапочки. Темные наполовину поседевшие волосы накручены на бигуди.

– Привет, бабуль! Как же я по тебе соскучилась! – обняла девочка старушку. – Мама снова выпила, поэтому я к тебе.

– Ладно, ты проходи, а я пока чайник подогрею.

Софья Петровна – заслуженный ветеран труда.

– Как дела в школе? – спросила внучку Софья Петровна, наливая в кружку чай и подвигая ближе блюдо с пышными оладьями.

– Все нормально, бабуль, не волнуйся.

– Я тут недавно девочку встретила твоего возраста. При-

храмывала она на правую ножку, бедняжка.... Такая добрая – помогла мне донести сумки с продуктами.

«Это Варька, наверное, – чуть не поперхнулась чаем девочка, услышав о ней. – И что вообще она лезет, куда не следует? Прям тошнит!».

– Спасибо, бабушка. Оладьи очень вкусные. – Лика поцеловала Софью Петровну в щеку. – Пойду делать уроки. Если почувствуешь себя нехорошо – зови, я буду в соседней комнате.

– Конечно.

«Видимо, я что-то не то сказала, старая перечница. Внучка расстроена. Жаль, что Лика не рассказывает мне обо всем, что ее тревожит».

Следующим утром по пути в школу Лика встретила Раю. Она не выспалась: все думала о синеглазом мальчике, другие одноклассницы. Конечно, у нее был Саша, из-за которого Лика тогда сильно разозлилась на Варю и даже толкнула ее, но подружили они с Сашей не долго: всего полгода, потом мальчик с родителями переехал в родной город к заболевшей на тот момент матери отца.

– Привет, не выспалась? – спросила подругу Рая.

– Да, уснуть никак не смогла.

– Понимаю. С матерью особо не поспишь.... Пришла бы к нам.

– Ну что ты, Рай. Спасибо тебе, конечно, с матерью тяже-

ло, но у меня есть бабушка. Вообще думаю к ней перебраться, а то вижу ее редко.

На большой перемене Лике позвонил отец. Девочка удивилась, откуда у него ее номер, ведь она ему его не давала. Третьеклассница вздохнула: ничего не поделаешь, придется поговорить. Родной отец все-таки.

– Дочка, привет. Наконец-то ты ответила. Как твои дела? Как мама?

Лика усмехнулась:

– Дочка? Как наши дела? А ты сам как считаешь? Плохи наши дела, тебе ясно? И «плохи» это еще мягко сказано! Почему ты раньше нам не рассказал о том, что завуч этой гребаной школы – твоя первая любовь? После твоего ухода мама спилась! С ней невозможно даже нормально поговорить! Если раньше мы с ней были лучшими подругами, то сейчас она пьет, орет на меня и даже посылает! Лучше бы твоя Людмила в тот день вообще не приходила, и тогда у нас все было бы по-прежнему! Я ненавижу тебя и твою новую семью!

– Дочка, прости...

– Пожалуйста, пап, оставь меня в покое.

– Я хочу встретиться с тобой и поговорить.

– А я не хочу! Меня тошнит от вас! Что от тебя, что от твоего убогого сыночка, что от твоей Людочки! – выпалила в сердцах Лика, тут же выключив телефон.

– С тобой все нормально? – спросил у Лики незнакомый

мальчишка.

– А тебе то, какое дело? – грубо произнесла девочка, ко-
лючим взором глянув на белобрысого паренька.

Мальчишка пожал плечами:

– В принципе никакого. Просто решил поинтересоваться,
но, если ты в самом деле в порядке, тогда я рад.

Лица фыркнула:

– Топай, давай!

Мальчик вновь пожал плечами и, увидев друга, помахал ему:

– Илюха! Купил водички?

Лица увидела, как к белобрысому подошел тот самый си-
неглазый мальчик, который так рьяно защищал Варю.

– Да, вот, держи, – улыбнулся Илья, отдавая другу бутыл-
ку с минералкой.

– Ах, как хорошо! – с блаженством произнес он, отпив
несколько глотков.

– О, а ты что с Вариной одноклассницей познакомился?

– Нет.

– Она ее одноклассница и гнобит по-страшному. Не хо-
тел бы я с ней подружиться.

– Зря ты так, – заступился за светловолосую Генка, вновь
делая большой глоток из бутылки. – Я уверен: у нее пробле-
мы.

– Ну, не знаю.

Лица дослушав разговор друзей о ней, ушла. Она решила

найти способ подружиться с Ильей. Только сейчас Лика еще больше утвердилась в своем решении.

– Мамочка, я вернулся! – оповестил я, заходя и закрывая за собой входную дверь. – Десятого сентября мы едем на экскурсию в Москву, нужно сдать в школу две тысячи!

Меня встретила холодная пронизывающая тишина. Я бросил сумку в коридоре и прямо в ботинках пробежал на кухню, где мама всегда сидела за столом, либо готовила вкусности. Форточка была приоткрыта – это я понял лишь из-за того, что легкие тюлевые занавески трепал еле уловимый прохладный сентябрьский ветерок.

Прошел на кухню, заметил записку, лежащую на столе: «Сынок, обед в холодильнике. Мы будем поздно. Приготовила для тебя твои любимые ватрушки и рис с говядиной. Целую, мама».

«Я снова один, – вздохнул, налив в кружку холодное молоко, и поставил тарелку с еще теплыми ватрушками на стол. – Ладно, про экскурсию маме сообщу сегодня вечером, когда они придут из ресторана. Никогда не приходилось бывать в столице, мне бы очень хотелось побывать в Москве. Надеюсь, что папа с мамой разрешат мне съездить в город, ведь я хорошо учусь», – думал я, съедая уже пятую по счету ватрушку и выпивая третью кружку молока. И кажется, это перебор. Сейчас покачусь коlobком из комнаты.

После окончания уроков мы с Пашкой записались на футбольную секцию, а Гена – в художественный клуб. Все-таки здорово, что в школе открыли клубы по интересам. Конечно, можно было бы записаться на волейбол, но как говорят: я ростом не вышел. Так что футбол мне даже ближе, хотя мне папа рассказывал, что он в мои годы играл в волейбол и занимал призовые места. Это действительно здорово!

Мне позвонил Гена.

– Привет! Уроки сделал?

– Нет еще, обедаю пока. Когда у тебя первое занятие? – поинтересовался я, вставая со стула, чтобы ополоснуть посуду.

– Сегодня в три. Ты дяде Владу скажешь про футбол?

– Отлично! Вместе пойдем. Не знаю, как-то побаиваюсь говорить: вдруг отругает, – вздохнул я, прижимая телефон плечом к уху, наклонив голову, чтобы тот не упал, ополаскивая кружку теплой водой и ставя ее на стол.

– Почему? Ведь ты сам рассказывал, как дядя Влад увлекался волейболом.

– Это так, но лучше рисковать не буду и скажу о футболе маме.

– Ладно, ждем тебя в три в школе. Пока.

– До встречи.

Вернувшись в комнату, засел за уроки. На часах стояло время час дня. Быстро сделав домашку, вспомнил, что так и не начал читать новую книгу, которую взял несколько дней

назад в библиотеке. Книгу английского писателя Джонатана Свифта «Путешествия Гулливера». Почему я взял именно этот роман? Разумеется, из-за обложки.

«Почитаю, пока есть время, – решил я, убрав учебники в сумку и повесив ее на стул. Достал из шкафа роман и, устроившись на кровати, открыл книгу.

Первую главу прочел на одном дыхании, но, к сожалению, огорчал факт, что на часах было уже без четверти три, и я опаздывал на тренировку.

Быстро одевшись, выбежал из комнаты, закрыл дверь квартиры и опрометью сбежал по лестнице.

Вернулся два часа спустя. К моему удивлению, мама уже была дома.

– Привет, ты сегодня рано.

– Освободилась на час раньше. Голодный?

– Да!

– Как прошел день? – спросила мама.

– Отлично! Параллельный третий «Б» вместе с Николаем Васильевичем десятого сентября собираются ехать на экскурсию в Москву и хотят взять наш класс с собой.

– Это же замечательно! Какую сумму нужно сдать в школу?

– Людмила Петровна сказала, что две тысячи.

– Хорошо, завтра отнесешь деньги в школу.

Я сел за стол, пока она разогревала рис с говядиной. На-

блюдал за ней и думал, стоит ли ей говорить о том, что сегодня состоялось первое занятие по футболу.

– Илюша, все хорошо? – спросила мама, ставя передо мной тарелку с рисом.

– Да, – кивнул я, приступив к еде, но тут же обжегся. – Больно!

– Осторожно. Ешь медленнее, горячо.

– Мама...

– Да?

– Только папе не говори, ладно?

– О чем? Ты что-то натворил? Меня вызывают в школу?

– Что ты! Нет, конечно! – замахал я руками, пытаюсь успокоить взволнованную маму.

– Не пугай меня, Илюша, – выдохнула с облегчением мама. – Тогда что ты хочешь мне сказать?

– Я записался в футбольный клуб.

– И это все?

– Да...

Мама рассмеялась:

– Нашел из-за чего переживать! Футбол – это же замечательно!

– Боюсь папе говорить, ведь он хочет, чтобы в будущем я стал владельцем ресторана, а мне это совсем не нравится!

– Успокойся, ты еще школьник, поэтому наслаждайся детством. А о будущем ты еще успеешь подумать.

– Но папа...

– А папу я беру на себя, – улыбнулась мама. – Как насчет чая с ватрушками?

– С радостью!

– Рада, что ты нашел еще одно увлечение по душе.

– Спасибо, мам! Давай я тебе помогу!

– Спасибо, научишь меня готовить так же вкусно? – попросил.

– Конечно! Без проблем.

Мы поели, и мама предложила мне посмотреть фильм. Я с радостью согласился на предложение, но перед этим предупредил о том, что сначала позвоню Вале, узнаю, как у нее дела.

– Хорошо.

– Она в школу не ходит. Я переживаю.

– Не ходит? Странно, – спросила изумленно мама. – Мне Зоя ничего не говорила об этом. Надо ей позвонить, узнать. Пойду, позвоню, а потом посмотрим фильм, хорошо? – встала со стула мама.

– Конечно!

Я позвонил Вале, благо номер подружки у меня был. Несколько месяцев назад тётя Зоя приобрела дочери телефон с сим-картой, и Варюшка на радостях поделилась с новостью со мной.

– Отлично! Дашь номерок? Я тебе буду звонить, а то на радиотелефон как-то неудобно, – обрадовался я тогда.

Набрал номер подружки. Услышал в трубке длинные гудки.

Мое сердце сильно забилося в груди: интересно, почему Варя не отвечает? Может, с ней что-то случилось? Возможно, она попала в беду?

Воображение рисовало в голове жуткие картины, от которых мне самому становилось страшно. Лишь бы с ней все было в порядке. Варя не отвечала, а я не сдавался: набирал заветные цифры, выученные наизусть.

Неизвестность пугала и я начал нервничать: встал с дивана, подошел к окну и с силой отдернул занавески, опершись на подоконник.

Тик-так. Тик-так. Тик-так – отсчитывали секунды круглые часы, висевшие на стене.

«Варя, пожалуйста, ответь мне... Прошу тебя!», – мысленно просил.

– Сынок, Зоя зовёт нас в гости. Варя заболела, но, если ты желаешь все-таки прийти и не боишься простудиться, тогда жду тебя в коридоре. – Произнесла мама, заглянув ко мне в комнату.

– Отлично! Конечно, пойду! – Я отключил телефон и быстро начал одеваться.

Мы пришли в гости к тете Зое.

– Привет, Оля, здравствуй Илья, – обняла маму тетя Зоя и поздоровалась со мной.

– Здравствуйте, тетя Зоя, – поприветствовал я. – Как Варя?

– Уже лучше: температура спала, она сейчас спит. Идемте пока на кухню, я вас чаем с пирогом угощу.

Мы сидели на кухне. Я находился напротив мамы. Значит, Варя заболела: это объясняет то, почему я не вижу ее в школе.

– Тетя Зоя, Варя больше двух недель не ходит в школу. Я волнуюсь. Она давно заболела? – не выдержал я, соскакивая со стула.

– Успокойся, все в порядке. Я перевела Варю на индивидуальное обучение.

– Что значит «индивидуальное обучение»? – не понял я.

– Это значит, что Варенька будет учиться на дому. К ней станут приходить учителя и обучать ее, – спокойно пояснила тетя Зоя, присаживаясь за стол.

– А как же друзья? Варе нужно общение.

– Она же дружит с тобой, мне кажется, ей этого вполне достаточно.

– Почему вы ее перевели? – не унимался я.

– Потому что мне позвонил директор школы и сообщил, что мою дочь травят одноклассники. Директор сам предложил вариант с индивидуальным обучением, я и согласилась.

– И она не была против?

– Варя не хотела меня расстраивать, поэтому не рассказывала, как ей тяжело приходится в школе. Спасибо тебе Илья за твою дружбу.

Я пожал плечами:

– Мне не сложно. Жаль, конечно, что так все вышло. – Проговорил я, отпивая уже успевший остыть чай.

Вдруг мы услышали сильный мокрый кашель, и на кухню вошла Варя в желтом халате и теплых махровых носках.

– Илья, привет! – улыбнулась мне Варя измученной улыбкой, сильно закашлявшись. – Здорово, что ты здесь! Мамочка, налей мне, пожалуйста, горячего сладкого чая.

– Привет. Я пришел, чтобы узнать, как ты, – улыбнулся я.

– Нормально. Болею вот. Вчера ведь дождь был, вот и простыла.

– Вот, держи чай.

– Спасибо мам.

– Варь, я сейчас подойду.

– Если заразиться не боишься – тогда заходи, – слабо улыбнулась мне Варя, но тут же ее тело вновь содрогнулось в сильном кашле.

– Мам, я пойду к Варе, ладно?

– Иди, конечно.

– Оля, давай рассказывай, как у тебя дела.

Мама тяжело вздохнула и начала рассказывать. Я не стал подслушивать и прошел в комнату Вари, предварительно постучав.

– Илюш, заходи! – послышался больной голос подруги, и она вновь закашлялась.

– Привет.

– Привет. Проходи. Садись в кресло, – с улыбкой пригласила меня Варя.

– Я вот тебе кусочек пирога принес, – поставил я тарелку с яблочным пирогом на столик.

– Спасибо, позже съем. Как ты? Как в школе дела?

– В школе, как обычно, ничего интересного. Хотя твой класс собирается ехать на экскурсию в Москву. Подумал, если едешь ты, то и я тоже поеду. Я удивился и в тоже время расстроился, когда узнал от твоей мамы новость о том, что тебя перевели на индивидуальное обучение с этого года. И все это из-за тех глупых девчонок!

– Не говори так! Никакие они не глупые! Наоборот, несчастные. У каждой из них свои проблемы, о которых девочки не хотят делиться с окружающими.

– Например?

– Две недели назад на открытом уроке я слышала, как Лика рассказывала подругам об отце. Ее родители развелись, и Лика растет без отца, она сама поставила себя перед другими лидером. Ее девиз: выживает сильнейший. А Рая... Она тихоня и скромная, просто Лика научила ее, как правильно выжить в нашем жестоком мире. Думаешь, их не обзывают? Ещё как обзывают! Им тоже больно. Вот они и нашли человека слабее их самих, то есть меня, и издеваются. Но я не в обиде на девочек.

Я сидел в удобном массажном бежевом кресле и, не отрывая восхищенного и понимающего взора от лица

подруги, в душе прекрасно осознавал, какая Варя добрая и открытая девчонка, даже когда все против нее, она наперекор всем остаётся веселой, нежной и любящей. «Имеющему доброе сердце сложно жить в жестоком мире». Это слова Юрия Колчака. И я согласен с ним.

Варя ела, пирог, изредка кашляя. Ее лицо искажала гримаса боли и страдания. Но Варя, вопреки плохому самочувствию, улыбалась, не обращая внимания на острую невыносимую боль в груди. Ее измученное кашлем лицо озарила улыбка, от которой в самой пучине моей души расцвело тёплое и светлое чувство. Его я не мог описать словами. Однако именно тогда я, пристально всматриваясь в четкие и такие родные черты лица, с удивлением осознал, какой близкой она стала для меня. Это простое, на первый взгляд, открытие для меня стало началом чего-то нового и поистине волшебного.

И моя мысль так поразила меня, что я не удержался и рассмеялся.

Варя встрепенулась от моего неожиданного смеха и непонимающе начала взирать на меня, отчего даже крошки пирога упали ей на халат. Девочка смутилась, заметив оплошность, и собрала крошки на тарелку.

– Что-то не так? – задала подруга вопрос, продолжая смотреть на мое лицо немигающим и пристальным взглядом, от которого почему-то я вздрогнул, ощутив еле заметные му-

рашки, пробегающие по спине.

Я помотал головой, успокаивая Варю, начинающую нервно теребить поясok от халата. Она облизала пересохшие губы, и ее уставшее болезненное лицо вновь тронула расслабленная улыбка.

– Нет-нет! Все в порядке! Честное слово!

Варя успокоилась и кивнула, откинувшись головой на подушки. Вновь ее грудь разорвала разъедающая мучающая боль, девочка закрыла ладошкой рот и закашлялась.

– Я позову тётю Зою, а то мне твой кашель не нравится. Пусть тебе лекарство даст, – быстро произнес я, бодро вскакивая с кресла и приготовившись уже позвать Варину маму, но Варя покачала головой.

– Не стоит ее звать. Лекарства у меня на столике. Мне лишь нужно протянуть руку, и они окажутся у меня, – бледное лицо Вари вновь озарила слабая улыбка. – А если мне станет хуже, то тогда мама меня положит в детскую больницу.

– Хорошо, давай я тебе их дам. Я ведь вижу, как тебе тяжело, – вызвался с готовностью помочь.

Я подошел к столику, на котором лежали медикаменты, как дверь открылась и вошла в комнату тетя Зоя.

– Как вы тут? Может, ещё чаю хотите?

– Нет, мамочка, я не хочу.

– Теть Зой, я хотел дать Варе лекарства, а тут вы вошли.

– Я сама всё дам.

Тётя Зоя дала Варе определенные лекарства и, сообщив, что принесет всё-таки для нас ещё порцию чая, – вышла из комнаты.

– Илья, не боишься заразиться?

– Нет! У меня иммунитет отличный! Ни одна зараза не прилипнет. Ну, как, тебе уже лучше? – спросил я обеспокоено, садясь напротив Вари, накрывая ее тоненькую бледную ручку своей и крепко сжимая пальчики.

– Спасибо, ты такой заботливый... Хороший ты парень, Илюшка! Жаль, что таких хороших, как ты, слишком мало...

Я предвидел, что, Варя начнет хандрить, и крепче сжал ее пальцы, таким образом говоря ей, что, несмотря на все невзгоды, я во что бы то ни стало всегда буду защищать ее.

– Извините, что отрываю вас от нежной сцены, но Варюша, тебе Миша звонит. Будешь разговаривать?

Услышав имя Михаила, я невольно вздрогнул, но тут же мое лицо запылало гневом – я не выносил этого парня. Терпеть его не мог.

Михаил был старше меня на несколько месяцев и считал себя крутым, красивым, не зависимо оттого что он – из богатой семьи, думал, что ему все дозволено. Он был лидером элиты и не подпускал к себе и близко людей слабее и ниже рангом.

Меня огорчал тот факт, что именно в такого «плохого парня» влюбилась моя подруга.

Мое сердце ныло от бессилия, что я не могу ничем по-

мочь, видя, как этот придурок унижает и оскорбляет Варю. В такие моменты я чувствовал себя настоящим неудачником.

– Не хочу. Мне не о чем с ним разговаривать, – уверенно произнесла Варя, покачав головой. – Я знаю, что Миша мне примерно может сказать, поэтому у меня нет никакого желания вести телефонный разговор.

– Миша, Варя не хочет с тобой разговаривать. Да, хорошо. Пока.

– Почему ты отказалась с ним поговорить?

Варя откинула плед в крапинку и, встав с кровати и надев теплые тапочки, взглянула на меня взглядом, пронизывающим и проникающим в самое сердце.

– Миша привык получать все сразу, не дожидаясь и не задумываясь о чувствах окружающих его людей, не важно близкие это его или друзья, с которыми он гуляет.

За душевным и интересным разговором с Варей забыл о том, что на столике дожидается чай, уже успевший остыть и потерять весь свой приятный и изысканный вкус и аромат.

– Ты так уверенно все говоришь... Вы хорошо знакомы?

– Да, – в мелодичном отдающем хрипотцой из-за болезни голосе девочки почувствовалась доля грусти и сожаления, словно она переживала о каком-то совершенном в прошлом поступке, о котором сейчас на данный момент сильно рассказывалась. – Знакомы.

Я всё-таки отпил остывший чай из кружки и улыбнулся

уголками губ, в моих синих глазах запылал интерес: в голову пришла мысль, а что, если включить музыку и послушать? Говорят, что музыка очень благоприятно влияет на мозг человека, с помощью чего у хандрившего моментально поднимается настроение.

– Варь, как насчёт музыки? – рискнул я поинтересоваться у подруги, в душе надеясь на успех. – Ты любишь музыку?

О! Как же одно единственное слово может кардинально изменить человека! Я смотрел на Варю и не мог отвести взгляд: грусть ушла из глаз, а на смену ей пришла радость. Щеки покраснелись, на губах заиграла счастливая искренняя улыбка. Варя звонко рассмеялась.

– Музыка – моя жизнь!

Варя соскочила с кровати, села за ноутбук и вывела его из «спящего режима». Зашла на канал YouTube и занесла имя и фамилию.

– Данил Плужников, – быстро прочел я. – Ты любишь смотреть «Голос. Дети»?

– Да! Обожаю! Все выпуски смотрю, но понравился лишь Данил. Несмотря на то, что ему четырнадцать лет, я понимаю его. Он дает надежду всем детям-инвалидам, что мечты сбываются, лишь нужно верить в это и не сдаваться на полпути, идти к своей мечте. И песня классная! Как раз для меня. Когда я ее слушаю, то понимаю, что примерно означают эти слова. Если ты знаешь, что именно хочешь, то тебе стоит приложить все свои силы для достижения цели. Иначе твои

мечты так и останутся мечтами.

«Варя права. Мне тоже серьезно нужно подумать о моем будущем»

– Ладно, я, пожалуй, пойду. Ты устала, – засобирился я.

– Хорошо. Приходи ещё. Было здорово увидеть тебя.

– Выздоровливай.

– Илья, удачи тебе!

– Спасибо! И тебе! Спокойной ночи.

– И тебе заранее спокойной ночи.

Я улыбнулся на прощание и закрыл за собой дверь, слыша сильный кашель.

Глава 8

В моей памяти всплыли, словно кадры из киноленты, четкие яркие воспоминания: первое сентября. Я полностью готова идти на школьную линейку. Увидеть лица одноклассников – Лики, Раи, Миши. Даже несмотря на то, что эта троица всегда насмеялась надо мной, выплевывая едкие, ядовитые слова, у меня все равно росло сильное желание увидеть их и поприветствовать ласковой улыбкой. Но больше всего на свете жаждала встретиться с взглядом синих глаз Ильи и расспросить его о том, как он провел летние каникулы.

Уже собралась выходить: белая блузка, черная юбка, белые гольфы и туфли. За спиной – рюкзак. Темные длинные волосы распущены, а в голубых глазах – счастье.

– Дочурка, о, ты уже собралась в школу, – улыбнулась мне мама, держа на руках годовалого Егора. У брата светлые волосы и серые глаза, как у папы. Егорка задумчиво пускал пузырки.

– Да, мам, мне надо уже идти.

– Прости, но я забыла тебе кое-что сказать. – Я обернулась и заметила виноватый мамин взгляд. – Я ходила в школу и поговорила с твоим классным руководителем. Оказывается, все это время над тобой издевались твои сверстники! И ты даже не сказала мне об этом!

– Конечно, не сказала, потому что боялась за тебя. Про-

сти, но я сама справлюсь со своими проблемами.

– Я перевела тебя на индивидуальное обучение.

– Что? – неожиданная озвученная мамой новость ошарашила меня и ввела на несколько минут в ступор. – Ты серьезно? А как же Илюшка? Он знает?

– Не волнуйся. Все будет хорошо. Я ничего не имею против твоей дружбы с Ильёй. Да, он пока не знает о том, что ты с этого года будешь учиться дома, но я ведь не запрещаю тебе с ним дружить. Тем более, я хочу для тебя как лучше.

Я тяжело вздохнула, и пошла молча переодеваться в домашнюю одежду: брюки и белую тунику с длинным рукавом, с принтом в виде кота.

Была очень сильно расстроена. Конечно, понимала: мама хочет для меня самого лучшего, и она, наверное, сама до сих пор не может отойти от шока, что ее единственную дочь травят в школе. Ведь я ей ничего не рассказывала о том, что я «белая ворона», которую все травят и над которой издеваются.

Очень тяжело для себя принять тот факт, что твой любимый ребенок отличается от других детей. Не важно, чем. Вроде бы все на месте: руки, ноги, голова. Но все равно есть небольшой дефект, который отличает ребенка от здоровых полноценных детей. И это горькое обстоятельство портит всю картину, но, вопреки всему, ты продолжаешь любить свое чадо.

Я души не чаю в брате. Очень люблю его. Вожусь с ним, маме помогаю. Гуляю с Егором по улице, иногда слыша в спину что-нибудь едкое и обидное. Но кто хорошо знает нашу семью, те с интересом и даже с долей уважения смотрят на нас, и от этого у меня на губах появляется благодарная улыбка.

«Папа, наверное, сейчас работает. Интересно, какую коллекцию он на этот раз создал? Уверена, что она божественна и прекрасна, как и всегда! Жаль, что погостить у него не получилось...».

Папочка звонил в июле и сообщил, что хочет увидаться и по случаю приедет и заберёт меня в Москву на несколько дней. Я с радостью согласилась на приглашение, но, увы, за несколько дней до путешествия поездка неожиданно сорвалась.

– Прости, дочурка, не получится у нас встретиться, – в голосе Дениса прозвучало разочарование. – Но я тебе обещаю солнышко, что на Новый год обязательно встретимся!

– У тебя много заказов, поэтому ты не можешь приехать, да? – с грустью в голосе спросила я.

– Да, солнышко. Как ты там? На танцы ходишь?

– Конечно! Ни одного занятия не пропускаю! У меня уже даже партнёр есть, но... Мне кажется, что Ксения Александровна заменит его. «Хоть он мне и нравится...», хотела добавить, но почему-то не рискнула.

– Почему? – удивился папа. – Неужели он такой страш-

ный?

Я рассмеялась, но в душе поселилась тяжесть.

– Нет, конечно! Симпатичный. Не сошлись характерами.

– Не переживай! Найдется для тебя хороший партнёр, вот увидишь! – подбодрил меня папа.

– Я тоже на это надеюсь.

– Ну, тогда мы договорились, верно? Так, ты на соревнования не едешь по танцам? – поинтересовался у меня отец.

– Нет, – тихо произнесла я. – Ксения Александровна пока меня одну учит. Насчёт соревнований либо отдельных выступлений она мне ничего не говорила. Да я и сама как-то побаиваюсь выступать на публике. Хотя танцевать я очень люблю.

– У тебя все получится, дочка! – тепло произнес Денис, и меня словно озарило теплым ясным светом. Я ощутила еле уловимое прикосновение папиных нежных рук, и словно оказалась в его объятьях.

– Спасибо, папочка, за поддержку! – поблагодарила я отца. – Можешь мне сшить платье на Новый год?

– Конечно! Как я могу отказать своей маленькой принцессе? Ладненько, дай мне маму.

Маму я нашла в ее комнате. Она только уложила сына спать.

– Мам, – шепотом позвала я ее, – тебя папа.

– Давай, – мама забрала у меня радиотелефон и начала разговаривать...

Взглянула в окно. На дворе – середина октября. Вот вроде бы недавно небо было чистое без единого облачка, а сейчас заволокло тучами, отчего на улице моментально потемнело, и вот в небе прошелся отблеск молнии. Началась гроза, порывисто подул ветер, подбрасывая опавшие с деревьев листья.

И не прошло и секунды, как по оконному стеклу застучали крупные дождевые капли. Начался дождь, моментально превращаясь в ливень.

Вздохнула и задернула занавески. Села в кресло, закрыла глаза. Думала. Почему-то именно в дождевую погоду меня тянуло в размышления. О жизни, музыке.

– Точно! Музыка... Совсем забыла о композициях, – встрепенулась вдруг я. – Недавно вышел новый альбом Алисы Кожикиной – победительницы первого сезона музыкального телепроекта «Голос. Дети» на Первом канале. Всегда интересуюсь ее творчеством.

Встала и подошла к столику, в ящике которого лежали наушники. Прислушалась к звукам, доносившимся с улицы, и улыбнулась: гроза прошла, но дождь лил как из ведра.

Удобнее устроившись в кресле, расслабила тело, которое успело изрядно затечь. Очки положила на круглый столик из светло-коричневого дуба и, воткнув наушники в уши, откинулась на спинку кресла. Включила музыку. Я обожала репертуар певицы Валерии, но не скажу, что именно одной ее творчество мне по душе. Также я смотрю ролики про танцы,

а ещё меня не оставляет равнодушной телепроект на телеканале ТНТ «Танцы. Дети», который я не пропускаю ни одного выпуска. Дети, которые приходят на телепроект и вальсируют, либо экспериментируют, таким образом, вкладывая свою душу, эмоции, с помощью которых они хотят показать зрителям свои чувства через ритм вальса – это поистине волшебное и интригующее зрелище! Такие люди меня по-настоящему вдохновляют, вселяют в меня уверенность, что действительно все невозможное возможно, и, самое главное – это не бояться и идти к своей цели несмотря ни на что!

Я не желаю никому ничего доказывать. Просто хочу заниматься любимым делом и отдаться ему на все сто процентов. Знаю: для того, чтобы достичь своей цели, нужно приложить много усилий. Меня ждёт много испытаний, вследствие которых я буду падать, совершать ошибки, слышать, что я ни на что не годна. Но, несмотря на все невзгоды, все равно встану, улыбнусь самой обаятельной улыбкой, и как бы мне тяжело не было, пойду дальше по выбранной дороге с поднятой головой.

Закрывает глаза, вслушиваясь в голос Валерии.

За окном, не переставая, лил проливной дождь, но если прислушаться, то можно без труда распознать стонущую, болезненную и одинокую мелодию ливня, будто он, понимая мои чувства, хочет успокоить. Таким образом разговаривая со мной: что, мол, я разделю твои эмоции, твоё плохое настроение и помогу тебе улыбнуться, чтобы показать, что все-

таки, несмотря на осеннюю хандру, мне тоже очень-очень больно.

Я улыбнулась, сквозь ноющую в моем сердце боль, пытаясь заглушить ее тихим вырывающим из груди смехом. Но не помогло: вместо смеха, из грудной клетки вырвался громкий крик, словно раненой птицы, которая упала камнем вниз на землю, подстреленная охотниками, истекая кровью, и вот-вот из ее грудки вырвется хриплый стон.

Вот сейчас именно такие переживания, переходящие в душевые порывы, меня беспокоят.

«Надо потанцевать. Иногда любимое дело помогает мне лучше, чем что-либо и действует успокаивающе». – Я включила песню и вытащила наушники.

«Отлично. Дождь прошел. Небо прояснилось. Значит, я могу запустить на ноутбуке видеоурок по ча-ча-ча, которому меня совсем недавно начала обучать Ксения Александровна». – Не теряя ни секунды, я подбежала к стулу, едва не опрокинув его. Подхватила, облегчено выдохнула. Села, включила ноутбук. Когда компьютер загрузился, я нашла подходящее видео и врубила его.

Ча-ча-ча – созданный танец из сочетания мамбы и румбы. Как ещё сказал в середине прошлого века кубинский композитор Энрике Хоррин: «Хочу создать особый ритм – не слишком быстрый, узнаваемый, запоминающийся. И чтобы под него ноги сами неслись в пляс!». Энрике создал новый музыкальный стиль, который в дальнейшем про-

ник во все уличные кубинские кафе. Его композиция «La enganadora» совместила в себе ритмы мамбы и румбы. Эта музыка стала популярной для танца ча-ча-ча во всем мире.

Об этом всем мне рассказала Ксения Александровна.

После первого занятия ча-ча-ча я пришла домой и нашла композицию кубинского композитора. Скачала трек на телефон и начала учить движения под музыку. Меня не останавливало даже то, что я без партнёра по танцу.

Вот я вернулась мыслями вновь в свою комнатку, улыбнулась, тряхнув распущенными волосами и закрутив их в пучок, чтобы не мешали – впустила в своё сердце музыку, растворяясь в чарующей мелодии, уносящей меня далеко в свой мир, в котором я счастлива.

Значит, первый быстрый шаг правой ногой вправо. Дальше приставка левой ноги к правой. – Я сделала быстрый шаг вправо и приставила к ней левую. Затем медленный шаг правой ногой вправо и выпрямляем ногу.

Слушала учителя и делала все так, как говорили в видео. Провела носком левой ноги по полу, и поставила в позицию «чек», хорошо продавливая стопу. Пятый шаг – медленно переносим вес тела на правую ногу. – Я выдохнула. – Надо все движения запомнить и выучить. Именно этот латиноамериканский танец считается самым чувственным танцем в мире. Именно с помощью ча-ча-ча можно выразить свои светлые самые нежные чувства. – При этой мысли у меня пе-

ред глазами возник образ Миши.

Несмотря на то, что несколько месяцев назад Миша снова назвал криволапой и сказал с усмешкой о том, что мне закрыт доступ к сцене и публике лишь из-за того, что я инвалид – удивило меня. И в то же время я ощутила, как сердце в моей груди взбунтовалось и защемило, и я в порыве гнева крикнула ему, что я все равно докажу всем, что могу танцевать, как все нормальные люди. Но я не стремлюсь к всемирной славе, как все остальные танцоры, а всего лишь делаю своё дело и получаю удовольствие. И это действительно так.

Хочу заполнить эту душевную пустоту любовью к танцам, потому что только они спасают меня от одиночества.

Внимательно вслушиваясь в звуки композиции Энрике, я несколько раз ошибалась, но продолжала упорно изучать латиноамериканский танец ча-ча-ча. Собравшись с мыслями и взяв себя в руки, чтобы припомнить элементы, продолжила танцевать, стараясь полностью раствориться в волнующей мое сердце музыке, другими словами представляя, как меня держит за руку Михаил, образ которого упорно рисовало воображение.

Я танцевала этот чувственный и нежный танец, не жалея сил для достижения цели. Хотя, признаюсь, совсем не знаю, что означают такие чувства, как чувственность и страсть, и как правильно мне выразить их в этом латиноамериканском танце. Наверное, все дело в том, что мне всего девять с половиной, и я пока в силу своего юного возраста не пони-

маю многих вещей.

Спрошу об этом Ксению Александровну, может, она сможет мне помочь, а пока постараюсь приложить все старания и выразить свои истинные чувства. Рано сдаваться.

Мысленно прокрутив элементы, протанцевала танец.

«Уже намного лучше, – похвалила себя, – но стоит еще потренироваться, чтобы закрепить занятие».

И вновь включив мелодию, покорила ей и танцевала, танцевала, танцевала....

Вот отзвучали последние аккорды, и я очнулась, заметив стоящую напротив маму.

– Отлично танцуешь, дорогая, – улыбнулась мама, крепко обняв меня. – Мы гордимся тобой.

– Спасибо вам за вашу поддержку.

– Пойдем, поужинаем. Завтра начнется твое обучение на дому.

– Хорошо, – улыбнулась я, но на душе было беспокойно. «Уверена, что Илья удивился, когда не встретил меня в школьном коридоре, как обычно... Грустно. Как же мне хочется увидеть его!»

На ужин мама приготовила борщ, на второе гречневую кашу с мясом, а на десерт – булочки с маком.

– Мамочка, очень вкусно. Спасибо.

Мама лишь кивнула и улыбнулась, но мне на долю секунды показалось, что она из последних сил сдерживает себя, чтобы не зарыдать в голос.

Я не выдержала ее угнетающего взгляда и обняла, погладив ее по волосам. Мама выглядела потрясающе: мягкие волнистые волосы, ровный цвет лица, приятные красивые черты.

– Мама, все в порядке? – обеспокоенно спросила я. – Ты плохо выглядишь.

– Все хорошо, я просто немного устала. Извини, фильм не получится сегодня посмотреть, мне еще с Егором погулять нужно.

– Давай я погуляю с ним, – предложила я свою помощь.

– Нет, одну я тебя точно не отпущу. Сейчас лучше Оле позвоню, может, она с вами погуляет, а я хоть выплусь нормально, а то Егорка практически всю ночь плакал.

– Хорошо.

Мама позвонила тете Оле и поинтересовалась, свободна ли она.

– О, да, конечно! У меня как раз сегодня выходной. Понимаю, как тебе тяжело, подруга. Сейчас прибегу.

– Спасибо тебе.

– Тетя Оля придет?

– Придет.

– Отлично! Я помогу тебе одеть братика! – с готовностью встала я со стула, чтобы помочь маме.

Нам осталось одеть Егору шапку, когда в дверь позвонили.

– О, здравствуй, Варюшка, – улыбнулась мне теплой улыбкой тетя Оля. – Где наш малыш?

– Мама его одевает. Вы без Ильи?

– Да, Илья убежал на футбольную тренировку.

– Илья записался в футбольный клуб? – удивилась я. –

Вот молодец!

– А вот и мы!

– О, какие вы уже большие! – засмеялась тетя Оля. – Зоя, Егор точная копия Дениса!

Мама улыбнулась.

– Ладно, после прогулки поболтаем с тобой.

– Конечно, поболтаем! Все, дети, идемте гулять.

– Тетя Оля, как у вас дела?

– Ох, а как дела могут быть у взрослых? Работаю, Варенька. То в магазине, то в ресторане.

– Тяжело, наверное, – с пониманием покачала я головой, посадив брата в коляску.

Мы пошли в парк. Мимо нас сновали прохожие. Я чувствовала спиной их сверлящие взгляды, от которых вздрагивала и ощущала, как внутри все сжимается в комочек. Мне хотелось лишь одного: сбежать и не видеть их.

– Варя!

Я вздрогнула от неожиданности, когда в мои мысли вторгся голос тети Оли.

– Извините, я задумалась, – сообщила я.

– О чем, интересно, ты задумалась? Поделишься? – смотря на улыбчивое лицо тети Оли, мне вдруг захотелось все

рассказать.

– Я немного боюсь.

– Знаешь, что? Как насчет горячего какао с эклерами? Мой магазин здесь недалеко.

– С удовольствием выпью с вами чашку какао! Тем более что Егорка тоже замерз.

– Вот и славно. Пойдем.

Магазин «Пальчики оближешь» находился недалеко от парка, в котором мы гуляли. Большое помещение, разделенное на три зоны: в первой, были торты, во второй – эклеры с разной начинкой и в третьей печенье, пряники и т. п. Также стояли три кофе-машины: эспрессо, латте, капучино. Ну и конечно, чай, какао. Пол выложен черно-белой плиткой, выложенной ромбиками. Круглые столы.

– Присаживайся, Варенька, – пригласила меня сесть теть Оля.

– Мне нравится интерьер вашего магазина.

– Спасибо, я старалась. Мне с ним еще родители помогли.

– И как? Деньги приносит?

– Разумеется. Вот твой какао с эклерами.

– Ммм, как вкусно! – откусила я эклер и запила его какао.

– Рада, что тебе понравилось. Итак, я тебя внимательно слушаю.

– Только пообещайте мне, что этот разговор сугубо между нами.

– Я обещаю.

Съев все эклеры и выпив какао, я начала рассказ.

– Вот, что значит, тебя беспокоит, – вздохнула тетя Оля. – Теперь я прекрасно понимаю чувства Зои. Травля со стороны одноклассников – это настоящий ад, и я уверена, что многие сталкивались с этим. Еще будешь какао?

– Нет, спасибо, – отказалась я, покачав головой.

– Варя, ты очень сильный и светлый ребенок и, несмотря на юный возраст, остаешься доброй девочкой. Понимаю: тебе больно, но советую не обращать внимания, хотя сделать это очень сложно.

– Я постараюсь, тетя Оля.

Егор проснулся, и мы вышли из магазина. Я шла, прихрамывая на правую ногу. На мне были однотонные черные брюки, светло-серый свитер и куртка. На ногах – черные сапоги на не большой платформе. Улыбалась осеннему солнышку, бледно светящему мне в лицо. Мимо нас пробежала молодая женщина лет тридцати-тридцати пяти в светло-коричневой дубленке и белой шапке, чуть задев одной из тяжелых набитых до краев продуктами сумкой.

Следом за убегающей женщиной нам навстречу шел парень неспешной походкой лет двадцати. Черная куртка, кроссовки, джинсы... Обычный парень, как и все живущие в нашем городе. Из-под капюшона виднелись прядки аккуратно подстриженных светло-русых волос, а в глазах цвета изумруда я смогла увидеть каплю грусти, смешанной

с безысходностью. В ушах студента виднелись белые с черным наушники, а в руках он держал мобильный. Вот он приблизился к нам, и мне лишь на долю секунды удалось уловить слова, и не удержалась от того, чтобы не улыбнуться. Из наушников незнакомого мне парня доносилась музыка группы «The Beatles».

– Не замерзла? – спросила меня тетя Оля.

– Нет, погода хорошая. Люблю погоду после дождя. Домой не хочу, погуляю. Вы идите, не хотелось бы простудить Егорку, а то вот уже хлюпает носом: замерз.

– Хорошо, но ты только недолго.

– Конечно, я сейчас маме позвоню.

Набрала номер и пообещала ей прийти через час.

– Ладно, долго не гуляй.

– Обещаю, мамочка! Если что – позвоню.

Тетя Оля с Егором ушли, а я осталась сидеть на лавочке. Взглянула на опавшие с берез листья, которые подбрасывал, играясь, октябрьский ветер, неистово дуя в лицо. В кармане куртки нашлась горстка семечек и я, не раздумывая не секунды, бросила их на асфальт. На шум тут же слетелись голуби и в мгновение ока склевали угощение.

Достала из кармана брюк мобильник, включила радио. На Русском радио уже звучала песня Дмитрия Маликова «Шепотом». Я начала тихо напевать песню и не заметила, как нежный спокойный тембр Дмитрия увлек меня, и я встала со скамейки и начала танцевать. Очнулась лишь спустя

какое-то время и, открыв глаза, с удивлением заметила, что на меня смотрит девочка лет семи с любопытством в глазах.

Я выключила радио и робко, чтобы не напугать ее, подошла.

– Привет, – первая поздоровалась я, – ты потерялась?

Девчушка отрицательно покачала головой и, звонко рассмеявшись, спросила:

– Ты давно танцуешь?

– С трех лет, – охотно поделилась я с девочкой, одетой в розовую курточку с вышитым на рукавах бисером и такого же цвета шапочку с помпоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.